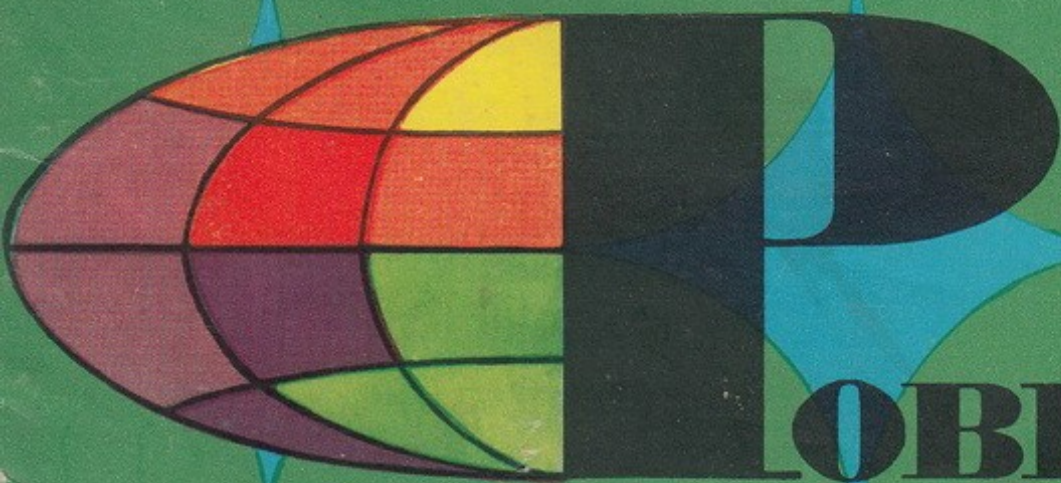

*Марта —
Международный
Женский день*

3/70

ЛОВЕСНИК

В НОМЕРЕ:

Е. ЯРОПОЛОВ. Красная Санта
Мария 1

Марианна ЗБИНДЕН. За что мы
боремся 2

Ирина СТРЕЛКОВА. Будь осто-
рожен, мой мальчик... . 4

А. ФЕДОТОВ. Скъпи български
приятели 8

Л. ШАПОШНИКОВА. Доброе утро,
леди и джентльмены . 10

В. АРТЕМОВ. Дурман-слова 14

В. КОРОЧАНЦЕВ. Мелодии
Африки 16

Уильям САРОЯН. Доктор не мог
понять. Рассказ . . . 20

Ю. САЛОМАХИН. Высоко висят
медали. Спорт . . . 22

На первой странице об-
ложки — рисунок художника Э. За-
рянского.

ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА
МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

ОВЕСНИК

МАРТ № 3 (93) 1970 ГОД
ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

Н едалеко от Милана, «ин-
дустриальной столицы»
Италии, есть городок Бор-
летти. Почти все его жи-
тели работают на машино-
строительном заводе. Ра-
ботает там и Мария. Ей
18 лет. Отец, мать да и она сама —
католики. Католик и ее брат Паоло. Он
учится в Римском католическом универ-
ситете. Паоло часто пишет Марии, и она
в курсе всех его дел.

Италию не зря называют страной кон-
трастов. Бедность и богатство, прогресс
и отсталость видны здесь повсюду.
Но особенно разительны контрасты
в том, что касается религии и веры
итальянцев. Многие итальянцы не ве-
рят, как говорится, ни в бога, ни в чер-
та. Тем не менее церковные обряды чтят
почти все. Крещение, первое причастие,
венчание — все это стало традицией,
обязательным атрибутом повседневной
жизни, чем-то вроде елки на рождество
и Новый год.

В последние годы итальянская печать
много пишет о «кризисе веры». Один
из показателей — сокращение набора
в церковные семинарии и рост числа
учащихся, до окончания срока покидаю-
щих семинарии. Одновременно увеличи-

Университет, в котором учится Пао-
ло, был основан католическими церков-
ными организациями. Его задача — вос-
питание молодых людей в духе «веры и
благочестия». Туда ни под каким видом
не принимаются члены Федерации ком-
мунистической молодежи и другие «не-
благонадежные» итальянцы. И хотя он
дает высшее образование и специаль-
ность, как и другие учебные заведения,
много времени в нем уходит на препо-
давание богословских наук. Казалось,
ничто не могло предвещать нарушения
спокойствия в этой обители «святой
церкви». Но когда по всей стране нача-
лись волнения студентов, требующих ко-
ренной реформы высшего образования и
демократизации общественной жизни,
католический университет недолго оста-
вался в стороне. Студенты-католики за-
няли здание, провели в нем бурное со-
брание-ассамблею и решили присоеди-
ниться к демонстрации римских товари-
щей.

Мария часто думала обо всем этом.
Здесь, в Борлетти, тишь да гладь. Хо-
зяин завода доволен. Ведь большинство
в областном муниципалитете принадле-
жит партиям либералов и христианских
демократов, а с ними хозяин умеет ла-
дить. И никто не может помешать ему

Красная САНТА

вается число священников и монахов,
покидающих церковь. По данным ита-
льянской прессы, в Западной Европе 15 ты-
сяч священников направили в Рим про-
шения о переводе их на положение ми-
рян, среди них 5 тысяч из «католиче-
ской» Италии!

Несколько тысяч священников счита-
ют себя принадлежащими к «церкви
бедных». Это целое течение в современ-
ном католицизме, его сторонники видят
в религии средство защиты прав угне-
тенных от угнетателей.

Но зайдём в церковь. Перед алтарем
на фоне мрачных ликов святых ораторы
сменяют друг друга. Они призывают
объявить забастовку, чтобы проучить
хозяина фабрики, который не считается
с правами рабочих. Но вот появляется
священник. Торжественная одежда, в
руках крест. Сейчас начнет проповедь:
«Терпи на земле, попадешь в рай на
небесах», «Возлюби ближнего своего,
бьют по одной щеке, подставляй дру-
гую».

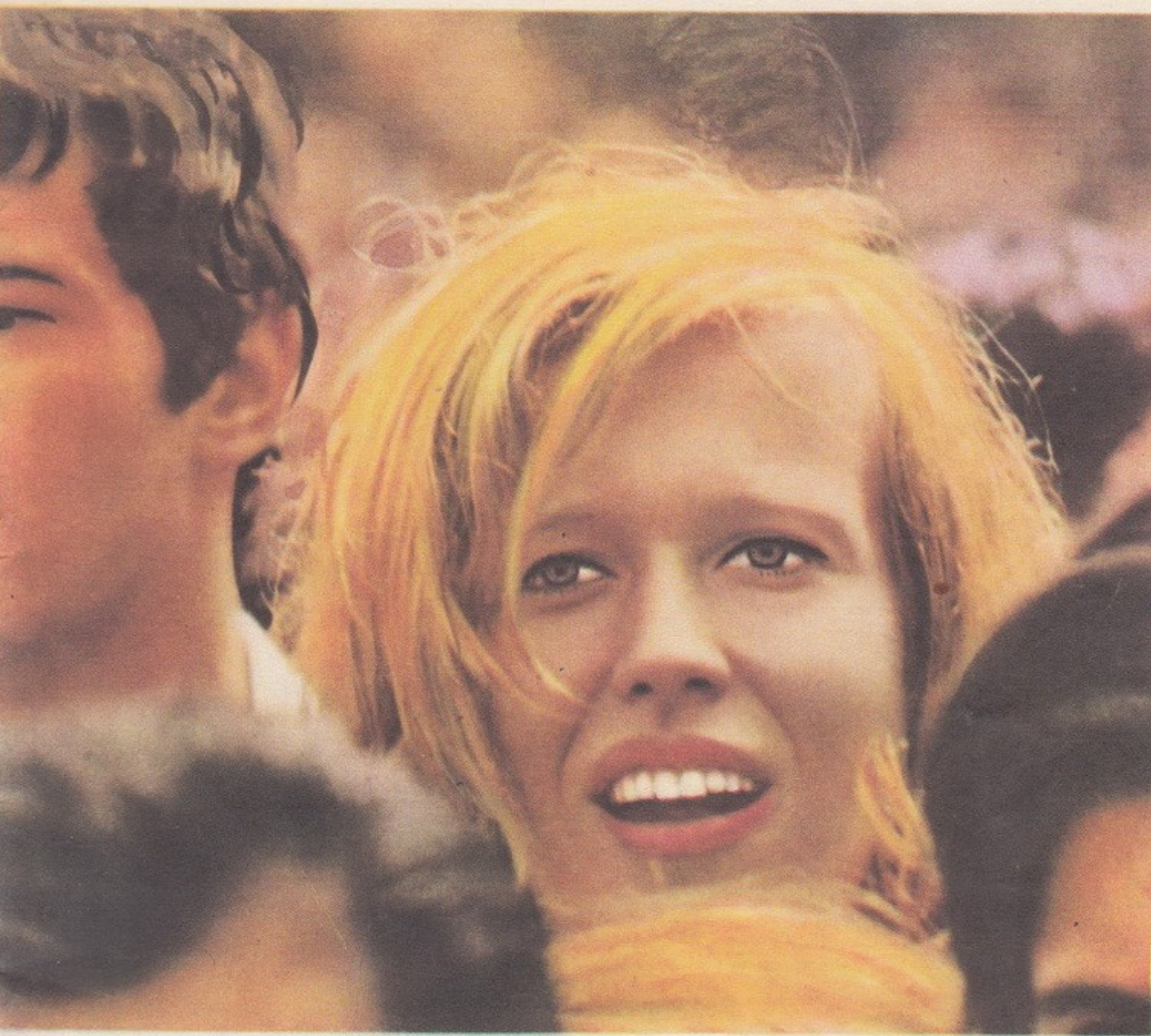
Но священник призывает собравших-
ся бороться за свои права, не отступать
от своих требований и осеняет крест-
ным знаменем. Звучат аплодисменты,
и вместо обычного «Аве Мария!» под
сводами храма раздаётся мощное «За-
бастовка!», «Забастовка!».

установить на заводе свои порядки.
Правда, в городе существует довольно
большая полупрофсоюзная организа-
ция — Ассоциация христианских тру-
дящихся Италии (АКЛИ). Но эта орга-
низация — католическая, и христиан-
ские демократы считают ее своим фи-
лиалом.

Но и в Борлетти подул свежий ветер.
Занес его Марко, молодой парень из
Милана, который недавно поступил на
завод. Он сразу понравился Марии: кра-
сивый, веселый, жизнерадостный. «У ме-
ня отчаянная голова», — не раз гово-
рил он Марии. Первое, что он сделал, —
провел собрание членов АКЛИ, выяснил
настроение рабочих. А скоро пришлось
на деле отстаивать свои права. Админи-
страция завода без всякого повода вы-
бросила на улицу несколько сот чело-
век. Марко и его друзья призвали
всех к забастовке в защиту товарищей.
В Борлетти вспыхнула первая забастов-
ка, которая закончилась победой тру-
дящихся.

«А ты что же, Мария?» — не раз
спрашивал Марко. Мария аккуратно по-
сещала с родителями церковь и больше
всего на свете боялась потерять работу.
Поэтому держалась от всего в стороне.

Но вот из Рима пришло письмо. Пао-
ло писал, что его выбрали в руководст-

МАРИЯ

во университетской студенческой организации. Сомнения, страх за место на заводе были отброшены. Мария поняла, что не имеет права стоять в стороне, когда товарищи и брат вступили в борьбу. Как раз в это время шла подготовка к выборам в местный муниципалитет. Она стала выступать на собраниях, читала друзьям письма брата. «Санта Мария! — шептали теперь, увидев ее, набожные старушки. — И красную юбку надела». Это имя прижилось, и все в квартале стали называть Марию не иначе как Санта Мария.

«Дадим прикурить либералам и демокристам, — говорил Марко. — Засиделись они в муниципалитете!» АКЛИ выставила 16 кандидатов и в противоположность лозунгу либералов: «Граждане на службе области!», предложила свой: «Область на службе граждан!» Все 16 кандидатов АКЛИ прошли в муниципалитет. А от либералов и христианских демократов было избрано лишь по два человека. Марко поставили во главе муниципалитета. И первым распоряжением новых муниципальных властей был запрет хозяевам завода без оснований увольнять рабочих.

Такого здесь еще не бывало. Даже в Риме, в руководстве ХДП начался переполох. Оттуда прислали грозное пись-

мо в местную организацию партии с требованием «улучшить работу с католиками». «Разве это христиане! — с ужасом восклицали лидеры ХДП. — Ведь они действуют как коммунисты!» — «И очень хорошо, — заявили католики города. — Вместе с коммунистами мы сумеем наладить нашу жизнь лучше!»

Стремление к единству с коммунистами характерно для трудящихся-итальянцев, даже если они по традиции голосуют за демокристов. Даже молодежная организация ХДП выступает сегодня против политики своей партии, запрещающей католикам всякий «диалог» с коммунистами. В 1969 году молодые демокристы провели в Милане вместе с молодыми коммунистами крупнейшую антивоенную демонстрацию, которую итальянские газеты назвали «ушатом холодной воды на голову руководства ХДП», «горькой пилюлей». Вместе с молодыми коммунистами католики работают и в профсоюзах, где в последние годы вопреки проискам буржуазии все решения о забастовках и манифестациях принимаются единогласно. На встречах и конференциях коммунистов и католиков обсуждаются работы Маркса, Энгельса, Ленина, Грамши, Тольятти. На последних парламентских выборах многие католики отказались голосовать

за христианско-демократическую партию и отдали голоса за блок левых сил во главе с компартией.

Успешно идет сотрудничество коммунистов с католиками в студенческом движении. Важную роль в этом «диалоге» играет студенческая католическая организация «Интеза» («Согласие»). С подъемом студенческой борьбы в руководстве «Интезы» верх взяли левые группы. Они стоят за единство левых сил в молодежном движении, и прежде всего за единство с коммунистической молодежью. Сейчас коммунисты и католики выдвигают общую платформу для борьбы за реформу высшего образования, за демократические преобразования во всех сферах жизни. Это объединение приводит к тому, что студенты-католики начинают понимать необходимость сближения с рабочим классом. Лидер студенческого движения католик Марко Боато заявил недавно: «Мы должны наладить тесные связи с рабочим движением. Только так мы сможем вести успешную борьбу с капитализмом».

Такое резкое изменение во взглядах молодых демокристов объясняется классовыми битвами, которые ведут в Италии миллионы рабочих, крестьян, батраков — люди самых различных политических убеждений, объединенные стремлением — Италия должна иметь светлое будущее.

Но процесс эволюции католических масс, естественно, не проходит легко и спокойно. Церковь всячески цепляется за каждого католика, стремится «вернуть в христианское лоно» отошедших от религии. Несмотря на некоторые «обновительные» тенденции, это консервативная сила, которая продолжает «охранительную» политику. Недавний пример — «дело дон Мацци», вызвавшее бурные волнения среди итальянских католиков. Энцо Мацци и еще несколько рядовых священников решили на свой страх и риск превратить приход в «церковь для бедных». В проповедях Мацци стал говорить, что церковь отказывается поддерживать власть капитала. Как и следовало ожидать, от архиепископа Флоренции, кардинала Флорита, сейчас же поступил грозный ультиматум: либо отрекись от «бунтарских речей», либо немедленно уходи. Но — беспрецедентный случай! — в спор вмешались сами прихожане. Тысячи католиков, главным образом молодежь, провели демонстрации в городе Изолотто, где находится приход Мацци. Но, несмотря на это и на решительные выступления ста флорентийских священников, защищавших Мацци, его лишили прихода. Кардинал Флорит запретил распространение и чтение в епархии «катехизиса Изолотто», составленного доном Мацци и его друзьями, под предлогом того, что в катехизисе Христос представлен как «возмутитель общественного спокойствия».

Подобно тому как это когда-то сделал Мартин Лютер на дверях Нюрнбергского собора, дон Энцо Мацци вывесил у входа в церковь декрет кардинала и свой ответ. Во всех учебных заведениях квартала Изолотто учащиеся объявили забастовку в знак солидарности со священником. Эти волнения быстро распространились на все левые итальянские католические круги.

Е. ЯРОПОВ

ЗА ЧТО МЫ БОРЕМСЯ

«Мирная, процветающая страна», «традиционное пристанище изгнанников» — таков идиллический образ Швейцарии, нарисованный буржуазией.

Действительно, Швейцария — богатая страна. На ее территории сосредоточены самые влиятельные банки мира. Они умеют хранить тайну, и толстосумы, которые хотят скрыть источники своих доходов или избежать правосудия, знают об этом. Уместно напомнить, что Швейцария не была оккупирована войсками фашистского вермахта потому, что их главарям удобно было держать здесь свои капиталы. И сегодня постоянными клиентами швейцарских банков подчас становятся люди такой репутации, как, скажем, семейство диктатора Трухильо.

Проникновение американского капитала — характерное явление для нашей национальной экономики. Политические деятели охотно его поддерживают, причем часто, преуспев на политической ниве, переходят к делам большого бизнеса. Макс Петирье, бывший президент Швейцарской конфедерации, покинув этот пост, занял менее почетное, но, без сомнения, более выгодное место президента монополии Нестле.

Что касается политики Швейцарии, то, несмотря на свой нейтралитет, она исполняет одну из самых неблагоприятных ролей: продает оружие Израилю. Тем самым Швейцария принимает участие в самых гнусных акциях империалистов и их ставленников.

Так называемая «буржуазная демократия» уже давно стала излюбленным объектом наших юмористов и сатириков. Имейте в виду, что женщины в нашей «высокоцивилизованной» стране не имеют права голоса, а иностранные рабочие подвергаются бесчеловечной эксплуатации и не имеют никаких политических прав. Внушая людям миф о швейцарском «рае», буржуазия, с другой стороны, пытается посеять рознь между рабочими-иммигрантами и швейцарскими трудящимися.

Подобных примеров немало. Они помогают представить менее идиллическую, но истинную картину швейцарской жизни.

Свободная швейцарская молодежь отстаивает права молодежи, борется за удовлетворение ее требований. Мы не могли оставаться равнодушными к фактам усиленной эксплуатации учеников на швейцарских предприятиях. Наме- ренно затягивая процесс производственного обучения рабочей молодежи, администрация создает избыток рабочей силы. Капиталисты пекутся лишь о собственных интересах и дивидендах.

В прошлом году мы добились известных уступок: ученики отныне также пользуются правом оплачиваемого отпуска. Борьба продолжается.

Возьмем проблему образования. В нашей стране на приличное образование может рассчитывать только тот, у кого есть деньги, и немалые. Мы боремся за демократизацию, за доступ в аудитории университетов детей рабочих.

По всей стране ширится движение солидарности молодежи и студентов Швейцарии со всеми народами в борьбе против империализма. Для финансирования различных акций в этой борьбе мы издаем брошюры, продаем значки, собираем деньги во время манифестаций. Мы рассказываем народу правду о героической борьбе вьетнамского народа против американских агрессоров.

Через швейцарский медицинский центр мы организуем помощь патриотам Вьетнама: собираем аптечки, покупаем хирургические инструменты. Недавно мы приобрели и отправили во Вьетнам несколько рентгеновских установок.

В стране Кинтала и Циммервальда, хранящей память о революционной деятельности В. И. Ленина, живет немало его верных и искренних почитателей. Среди них — активисты нашего союза, встречающие 100-летний юбилей В. И. Ленина как самый большой праздник.

Марианна ЗБИНДЕН,
член правления Союза свободной
швейцарской молодежи

В прошлом году более тысячи членов пионерской организации имени Эрнста Тельмана и Союза свободной немецкой молодежи посетили Советский Союз. Юноши и девушки из округов Карл-Маркс-Штадт, Дрезден, Котбус и из столицы ГДР Берлина побывали в Москве, Ленинграде, Ульяновске, Казани. Они познакомились с местами, где жил и работал В. И. Ленин.

Часто нас спрашивают, что произвело в СССР самое сильное впечатление. Конечно, при таком сердечном гостеприимстве, с каким нас принимали, и при той многообразной программе, которая была предложена, нам трудно выделить что-нибудь из того, что мы видели. Каждый день был полон впечатлений.

У меня в руках стихи, сочинения, заметки, рисунки. Они появились или по дороге домой, или в первые дни по приезде. Мы их назвали «Самые яркие впечатления». Они рассказывают о том, что волнует нашу молодежь, какой она увидела страну Ленина и чему научилась. Гёте сказал, что «путешествие формирует человека». Эта мудрость верна и сейчас.

Но пусть члены Союза свободной немецкой молодежи и тельмановцы сами расскажут о том, что они видели в Советском Союзе.

Примите эти строки как тысячекратный привет ваших сверстников из Германской Демократической Республики.

Клаус ПЛОБНЕР

Самое большое событие в моей жизни — поездка в Разлив. Хотя в тот день шел сильный дождь, у нас было праздничное настроение. Линейка, песни и речи, но прежде всего советские люди, тепло и дружелюбие которых мы чувствовали на каждом шагу. Все это заставило меня задуматься. Среди собравшихся было немало людей старшего возраста, испытавших на себе те страдания, которые немецкий фашизм причинил советскому народу. И вот наш общий день — более 20 лет спустя. Я разговаривала со многими людьми, и моими ровесниками и более старшими, и постоянно ощущала наше единство. И мы и советские люди гордимся успехами СССР и успехами нашей ГДР. В СССР я убедилась в том, что идеи Ленина сегодня стали действительностью. Теперь я лучше понимаю, как много мне еще нужно сделать, чтобы сказать: «Каждый день я работаю в полную меру».

И. КУНДЕ

Берлин

Позади две тысячи километров интересного пути. Мы приближаемся к столице. Такова ли Москва, как я ее себе представляю? Передо мной мысленно промелькнули: Кремль, Красная площадь, бесконечные ряды новых домов.

И вот мы в Москве. Когда я увидела, как много людей собралось встретить нас, я не могла сдерживать слезы. Одна девушка обняла меня и подарила несколько открыток с видами Москвы. Я никогда не забуду эти первые минуты. Мне еще не приходилось в жизни видеть такую сердечную встречу. Мы настоящие друзья.

Маргит ДРЕКСЕЛЬ

Мариенберг, Рудные горы,
округ Карл-Маркс-Штадт

Нам предстояло посетить Мавзолей Ленина. В этот день мы должны были увидеть человека, которого чтят и любят миллионы людей. Шаг за шагом мы затаив дыхание шли по лестнице. Сбылось мое самое заветное желание — я стою около Владимира Ильича. Смотрю на человека, который пробудил мир ото сна, указал путь к освобождению от угнетателей, путь к революции. Я горжусь тем, что мысли Ленина претворены в жизнь на моей родине, в Германской Демократической Республике.

Никогда не соглашусь с тем, что Ленин умер. Его мысли живут в делах людей. Уже 45 лет приходят сюда миллионы людей со всего мира, поверяют свои мысли, продумывают заново всю жизнь. Я тоже хочу участвовать в осуществлении идей Ленина. Пока мне

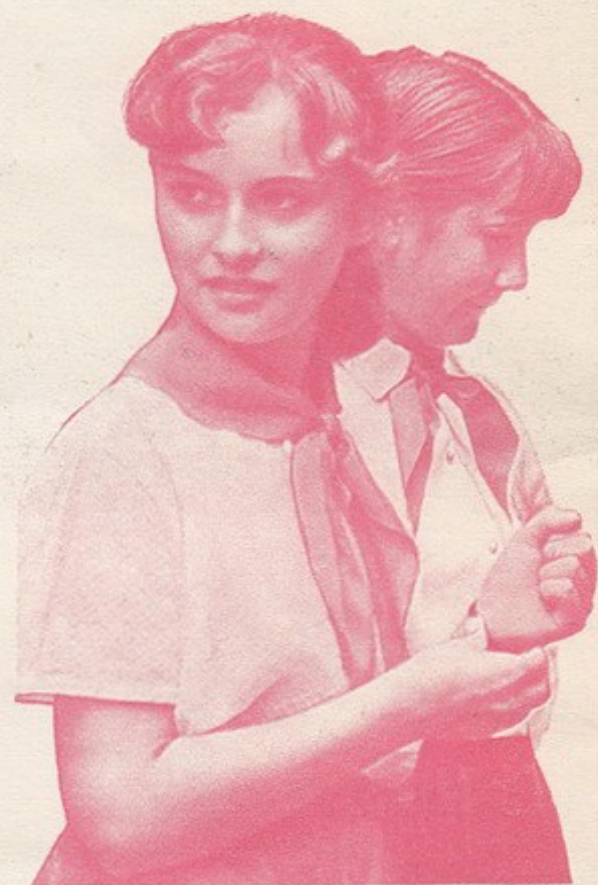
ЛЕНИН

ВСЕГДА

ЖИВОЙ

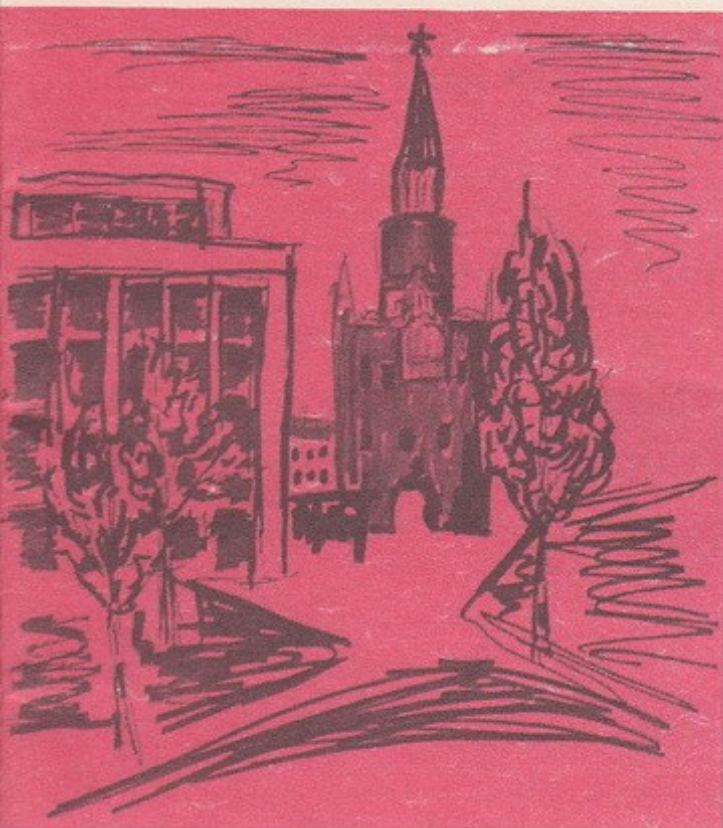

ПИСЬМ

САМИ

нужно учиться в школе на «отлично» и стать хорошим гражданином республики. В этом я вижу цель, поставленную перед нами Лениным.

Кристина ТОЙБЕРТ, 15 лет

Дрезден

Я стою на Красной площади, смотрю на людей, ждущих так же, как и мы, момента, когда мы увидим Ленина.

Теперь я знаю, это была самая лучшая минута моей жизни. Мы вошли в Мавзолей. Глубокая тишина поразила меня. Я думала об Октябрьской революции, о друзьях Ленина, о его идеях. Мне хотелось погладить его в благодарность за все то хорошее, что он сделал для нас, ребят из ГДР. Без него не было бы нашей счастливой жизни. Казалось, что Ленин в любую минуту может проснуться и пойти с нами, посмотреть, как мы претворяем в жизнь его идеи. Я смотрю теперь на мир другими глазами.

Габриэла КУБИЦА

Округ Дрезден

В Разливе мы торжественно обещали: «...С этого исторического места мы понесем идеи Ленина, опыт пионеров-ленинцев и комсомольцев в наши пионерские отряды и молодежные организации. Только так мы сможем достойно встретить 100-летие со дня рождения Ленина».

70 пионеров и членов Союза свободной немецкой молодежи собрались на линейку у памятника Ленину в Разливе. Мы стоим на той самой земле, где 52 года назад ходил Ленин. В «зеленом кабинете» из двух пней он написал «Государство и революция». Мы увидели те места, о которых читали в биографии Ленина. Мы дали себе обещание учиться, работать и жить, как учил Ленин.

Самое прекрасное для меня в этой поездке — побывать там, где был Ленин. Я понял не умом, а сердцем, что «быть в союзе с СССР — значит быть на целую эпоху впереди человечества».

Вернер МЕННИХ, 16 лет

Хагенвердер, округ Дрезден

Однажды утром Слава, его мама и я пошли гулять. Когда мы проходили мимо театра города Ульяновска, Слава сказал: «Здесь работает мой отец».

«Может быть, он рабочий сцены», — подумал я.

В середине дня «рабочий сцены» пришел домой.

— Здравствуй, — сказал он мне по-немецки.

Теперь я не был уверен, что он рабочий сцены, но кто же он? Актер? Когда я спросил об этом, он ответил:

— Нет, я... директор.

Я чуть не упал. Мне всегда казалось, что директор должен быть строгим и серьезным, а Слава отец веселый и простой.

Наша беседа была оживленной — половина по-немецки, половина по-русски.

— Я буду играть, — сказал отец Славы и добавил что-то непонятное мне.

Потом он заглянул в словарь:

— Я буду играть, а ты каркать.

Каркать? Я кивнул, предполагая, что сейчас будет что-то смешное. Но он сыграл «Песню единого пролетарского фронта». Отец Славы заметил, что я не подпевал, и снова взялся за словарь.

Объяснилось все просто: в словаре есть два значения русского слова «петь»: зинген и креем. Первое подходит только для людей, второе — для птиц. Когда я отсмеялся, мы начали петь вместе.

Манфред ПОКРАДТ, 15 лет

г. Котбус

ЗАПРЕЩЕННЫЙ МАРТ

В 1910 году по предложению Клары Цеткин на II Международной конференции женщин-социалисток в Копенгагене установлен Международный женский день 8 марта — день единства и солидарности женщин. Но есть еще страны, где 8 марта — «черный день календаря».

Мы публикуем отрывок из письма португальской коммунистки московской школьнице Ире Поповой.

Дорогая подруга Попова!

В Международный женский день, когда эта замечательная дата отмечается во всем мире торжествами или борьбой, я с радостью думаю о таких детях, как вы. С грустью я думаю о тех детях, которые, подобно вьетнамским ребятам, переживают все ужасы войны, о многих районах мира, где люди не видят хлеба; к числу последних относятся и многие дети в Португалии. Многие из них вынуждены бросать школу в самом начале учебы и идти на изнурительную работу к предпринимателям, которые их эксплуатируют.

Как были бы рады португальские дети праздновать Международный женский день! Однако в нашей стране запрещается праздновать день 8 марта.

Мы, коммунисты, боремся за свободу португальского народа, за священные права всех детей в нашей стране. Именно поэтому мы ступили на тяжелый путь подпольной борьбы и ничто не заставит нас свернуть с этого пути.

Радость и счастье, которые чувствуются в твоём письме, вдохновляют нас, подпольщиков, на решительное продолжение нашей борьбы. Мы знаем, что борьба и героическое самопожертвование советского народа сделали возможным счастливое будущее для тебя, Попова, для твоего брата, твоих одноклассников и для миллионов других советских детей.

Твое письмо не удастся, возможно, прочесть всем моим товарищам, — находясь на подпольной работе, мы не можем встречаться в любое время, когда нам хотелось бы этого. Однако я уверена, что могу говорить от имени всех португальских женщин, находящихся на подпольной работе. Дорогие советские дети, примите наш горячий дружеский привет.

Сильвия

ЗАДАНИЕ КПСМ

В мае все прогрессивное человечество будет отмечать 25-летие победы над фашистской Германией. На территории Советского Союза сражались антифашисты из Польши, Испании, Словакии, Болгарии, Франции, Германии. Советские патриоты, оказавшись в других странах, вливались в ряды национального Сопротивления Италии, Франции, Польши, Югославии.

Важная часть работы клубов пролетарской солидарности молодежи — сбор и изучение материалов, связанных с Великой Отечественной войной. «Ровесник» объявляет конкурс на наиболее интересный документ о героях или событиях войны. Документ — это фотографии участников войны, мест сражений, очерки, письма из-за рубежа от бойцов Сопротивления, предметы, хранящие память о тех днях, ваши рисунки, переписка с семьями погибших воинов.

Конкурс продлится до 1 мая 1970 г.

Будь осторожен, мой мальчик...

На Покровском бульваре, в четырехэтажном сером доме, где теперь редакция Большой Советской Энциклопедии, была до войны школа имени Героев Парижской коммуны.

Однажды в тридцатые годы ледяным мартовским днем к дверям этой школы подкатил легковой автомобиль — длинный и просторный, как дилижанс. Из школы выскочили ребята — в белых рубашках, в красных сатиновых галстуках. Как стайка воробьев, налетели они на машину, облепили ее со всех сторон.

Из глубины машины смотрел на ребят старик с белым, как алебастр, лицом, от которого уже отступились годы и морщины. Шофер в кожаной кепке открыл дверцу. Старик слабо приподнялся и поставил ногу в грубом башмаке на узорчатую приступку. Тотчас же его подхватили ребята, они неумело держали его под руки, нетерпеливо подталкивая к дверям школы. Старик шел медленно и у ступенек остановился. Кто-то догадливый уже катил из школьных дверей старинное дубовое кресло с резной спинкой и крепкими подлокотниками — кресло школьного швейцара Осипа.

Старик дружески кивнул Осипу и осторожно опустился в кресло, а ребята мигом ухватились за львиные ножки, за перекладины, подняли кресло и потащили в школьный вестибюль и дальше вверх по широкой лестнице со ступенями крапчатого мрамора.

Запыхавшиеся ребята достигли наконец площадки четвертого этажа и свернули к высоким дверям, обе половинки которых были распахнуты настежь, в зал, откуда выплескивался разногласный шум, мгновенно улегшийся, когда от дверей к дощатой сцене поплыло над головами кресло, в котором, как изваяние, сидел белоглазый старик. И в этой тишине отчетливо послышался его слабый возглас:

— Вив ля коммюн де Пари!

— Да-здра-Пари-коммуна! — радостно и четко ответил зал, а со сцены рояль с колокольной мощью позвал к «Интернационалу».

Умоляющим жестом старик попросил спустить его и, стоя, распрямившись, вытянув руки по швам, пел вместе со всеми. Потом ему помогли подняться на сцену, сколоченную из узких досок.

Он рассказывал детям о далеких днях своей юности, и одна из учительниц этой школы переводила его рассказ. Голос старика был взволнован и прерывист — слова клочкотали в горле, с трудом прорываясь меж бледных губ.

— Немного осталось нас, тех, кто был на баррикадах Парижа...

Пока учительница переводила, старик отдыхал, ощущая теплое и чуткое дыхание приоткрытых в восторге детских ртов и беспокойный птичий шорох детских тел. Каждый раз, когда ему случалось встречаться с советскими детьми, он удивлялся соединению в них застенчивости и властности. Они стеснялись спрашивать его, выпытывать подробности баррикадных боев или дней на острове изгнания, и если у кого-то слишком развязывал-

ся язык, товарищи тут же сурово одергивали его. Нет, они не хотели быть назойливыми. И вместе с тем угадывалось в их взглядах, в их обращении с участником великих исторических событий что-то очень уверенное, даже хозяйское — дети были убеждены, что и он, и вся история Парижской коммуны принадлежат им, юным гражданам Страны Советов, принадлежат целиком и безраздельно, что старый коммунары затем и живет на свете, чтобы они могли его увидеть. И старик настолько доверялся этой детской уверенности, что никакая болезнь не могла уложить его в постель на эти мартовские дни — такие солнечные в Париже и такие ледяные в Москве. Сколько он будет еще жить — столько будет показываться детям: живой парижский коммунары.

Он устал, и ему помогли спуститься со сцены в первый ряд. На сцену вынесли шаткий канцелярский стол и приставили к нему стул с круглым фанерным сиденьем и хлипкой спинкой в форме не то лиры, не то извозничьей дуги. А потом на сцену выскочил мальчик в синем пиджаке, широком и длинном не по росту, перепопсанном самодельным золоченым поясом, с нашитыми на плечах самодельными же эполетами из гардинной бахромы. Мальчик сел за стол и принял чванную позу, надув щеки, вращая пальцами возле верхней губы с намазанными жженой пробкой усами.

За кулисами ударил барабан, и с другой стороны на сцену вступила сомкнутым солдатским строем группа мальчиков, перепопсанных уже не золочеными, а просто желтыми поясами, в погонах из коробящейся глянцева бумаги. Деревянными ружьями наперевес они подталкивали взлохмаченного мальчугана в рваной рубашке и серых штанах с заплатами на коленях. У мальчугана было острое худенькое лицо и большие зеленые глаза — он гордо тряхнул головой и остановился перед столом, руки за спину, ноги широко расставлены, во всей позе дерзость и вызов.

Старик догадался, что дети сейчас покажут инсценировку знаменитого стихотворения Виктора Гюго. Он уже много раз видел эту инсценировку в школах, в клубах, и всегда на сцене для допроса захваченного на баррикадах парижского мальчугана ставили стол, хотя маленький отважный гамен был пойман версальцами на улице, и там, конечно, не было стола — там, у баррикады, офицер стоял, уронив руку на эфес шпаги.

Все было непохоже на этой московской детской сцене — совсем не Франция, совсем не Париж. Но старик замер в тревоге, глядя, как бесстрашно стоит перед врагом худенький московский мальчуган. Он выглядел настоящим парижским воробушком, этот маленький артист, и старик напряженно вытянул шею, распознавая в русском ритме стиха бессмертные строки великого Гюго.

Никогда еще не ждал он так напряженно той строки, в которой великий поэт дрогнувшей в отчаянье рукой отвел смерть от дерзкого гамена: «смерть устыдилась тут. был мальчик пощажен».

Мальчик был отпущен под честное слово, и он возвращался, отдав матери часы, которыми дорожил.

— Вот я, стреляйте! — выкрикнул московский воробушек и широко раскинул руки.

Спасительная строка великого поэта опоздала. «Версальцы» подняли деревянные ружья, за сценой грохнул залп, мальчик как подкошенный упал на землю, и его заволокло сизое облако порохового дыма, выползшее из-за кулис.

Учительница провела старика за кулисы, где в тесной фанерной камерке плотно стоял сизый дым. Старик ласково улыбнулся закопченным мальчишкам и особенно дружески потрепал по плечу того мальчика, который играл версальца, и мальчик, стыдившийся перед коммунаром, что играл его врага, благодарно засиял.

Маленький гамен независимо поглядывал на коммунара и пощасывал светлый леденец, то выкатывая его на губы, то дробно выстукивая им по зубам. Вид у мальчика был беспечный, будто не он только что выкрикнул так отчаянно и правдиво: «Вот я, стреляйте!»

Старик остановился перед гаменом и оглянулся: где же учительница-переводчица? А она, подойдя, сказала гамену по-французски:

— Покажи нашему гостю, как ты умеешь говорить на языке Гюго и Мориса Тореза!

— Мой мальчик, кто научил вас языку моей родины?

Старик заметил легкую усмешку на тонких детских губах. Чему он смеется, московский гамен?

— Я не мальчик!

Гамен оказался девочкой. Но в ее щуплой фигурке, в резких движениях не было ничего женственного, даже жест внезапного смущения был тоже мальчишеским — дернулось вверх острое плечо в разорванной и вымазанной красными чернилами рубашке. Старик накрыл сухой и легкой ладонью эту окровавленную прореху и почувствовал горячее биение жизни.

— Кто научил вас языку моей родины? — он повторил свой вопрос медленно и раздельно, чтобы она поняла.

— Я занимаюсь дома с учительницей, — она говорила правильно, даже слишком правильно, со школьной старательностью выговаривая слова.

— Вы читали на французском языке это прекрасное стихотворение Виктора Гюго? — старик и сам невольно перешел на школярское произношение.

— Да, мы читали это прекрасное стихотворение на французском языке, — второй ответ ей дался легче.

— Вы помните, какая строка идет вслед за этой, — и старик с чувством продекламировал: — «И твердо стал к стене, сказав: «Я воротился»...

— «Смерть устыдилась тут, был мальчик пощажен!» — прочитала девочка, молча прошевелив губами предыдущие строки.

— Да! — с жаром воскликнул старик. — Юный герой не погиб! Смелые не погибают! Даже враг был покорен его отвагой и подарил ему жизнь! — старик спохватился, заметив непонимание в глазах девочки, и повторил еще раз, медленно и раздельно: — Мой мальчик! Ты не погиб. Офицер отпустил тебя. Почему на сцене ты не прочитал великое стихотворение до конца?

— Это не была правда.

— Но стихи прекрасны!

— Это не была правда! — повторила девочка, упрямо вскинув узкий подбородок. Она говорила с тем же дерзким достоинством, с каким держался в сцене допроса парижский гамен.

Кончиками тонких белых пальцев старик коснулся щек, остановил их нервное подергивание и вдруг ощутил, что от его рук пахнет горелым порохом. Снова — как тогда.

— Береги себя, мой мальчик! — вырвалось у него.

Девочка понимающе кивнула головой, но в глазах ее не мелькнуло и тени тревоги, мальчишеские глаза обрызгали старика беспечной, беззаботной радостью, и он вдруг понял, что смерти нет, что снова и снова, сквозь выстрелы и пороховой дым, сквозь годы и войны, будут подниматься с досок и будут смеяться гамены революции.

Много лет спустя, увезенный из военной Москвы в далекий Новосибирск, старый коммунары все чаще стал вспоминать московского гамена, его дерзкий взгляд и веселую дробь леденца по белым крепким зубам.

— Будь осторожен, мой мальчик...

Старый коммунары не дождал до дня Победы над фашизмом, но, умирая в таком далеком от Парижа сибирском городе, он слышал ее шаги — стремительные упругие шаги юности, победившей смерть.

Рис. С. Волохова

Ирина СТРЕЛКОВА

Английское правительство лет пять назад решило всерьез заняться изучением проблемы «Как жители Британских островов проводят свой досуг?». С этой целью была создана комиссия, которая затратила немало сил и средств в поисках ответа на поставленный вопрос. Она исколесила всю страну, опросила несколько тысяч человек в больших и малых городах, а затем почти три года размышляла над полученными данными. Результаты ее кипучей деятельности стали достоянием общественности только осенью минувшего года.

Выяснилось, что в период, предшествующий женатой жизни, молодые люди расходуют большую часть свободного времени на посещение различных увеселительных заведений, усиленно занимаются спортом и вообще стараются держаться подальше от родительского очага. С появлением семьи их образ жизни радикально меняется. Женская половина поглощена заботами по хозяйству и воспитанием детей, а мужчины либо просиживают вечера в пивных по соседству с домом, либо неспешно возделывают лоскутные участки садилов на заднем дворе. Но главный вывод комиссии заключается в том, что англичане, вне зависимости от возраста и семейного положения, свободное время проводят перед телевизорами. Можно считать, что в Англии имеется более 17 миллионов телевизоров (стоимость лицензии — 6 фунтов стерлингов в год).

Телевизионные передачи ведутся по трем каналам, два из которых принадлежат Би-Би-Си, разделяющейся на Би-Би-Си-один и Би-Би-Си-два, а третий — Ай-Ти-Ви («Индепендент телевижн»), объединяющей в настоящее время 15 коммерческих компаний. Би-Би-Си-один могут принимать практически 99 процентов жителей Британских островов, Ай-Ти-Ви — 98 процентов, а Би-Би-Си-два — около двух третей. Трансляция по первому и третьему каналам занимает около 54 часов в неделю, по второму — приблизительно в два раза меньше.

Би-Би-Си — крупное государственно-капиталистическое предприятие. В корпорации, включая службу радиовещания, занято около 22 тысяч человек, и ее ежегодный доход более 70 миллионов фунтов стерлингов. Она финансируется правительством; получает 94 процента сборов от абонентной платы, 6 процентов поступают министерству почт и телеграфа за пользование каналами связи.

Теоретически Би-Би-Си неподотчетна правительству, однако все 12 управляющих корпорации получают свои посты указом королевы по рекомендации кабинета министров. Со дня основания в 1927 году группой предприимчивых бизнесменов корпорация ни разу не вошла в противоречие с интересами правящих классов Англии.

Доходы Ай-Ти-Ви поступают от продажи телевизионного времени для рекламы, за что правительству выплачивается налог. В центральном аппарате Ай-Ти-Ви около 700 человек, и общая прибыль от рекламы составляет более 100 миллионов фунтов стерлингов в год.

В Ай-Ти-Ви входят 15 местных компаний, например: «Тему телевижн», «Йоркинер телевижн» и т. д. Но все программы новостей готовятся центральным аппаратом «Индепендент телевижн ньюс». Так что по Ай-Ти-Ви англичане видят единообразную картину мира, какой она рисуется в тот день акционерам фабрики новостей.

Рекламные объявления возникают на экранах каждые 15—20 минут, с неумолимой жесткостью прерывая передачи, чаще

всего на самом интересном месте, и чем популярнее программа, тем чаще рекламные перерывы. Содержание рекламных объявлений и то, как часто повторяются одни и те же продукты под разными названиями, в определенной степени может служить картиной жизни Британских островов. Высокая загрязненность воздуха — рекламное время отводится для демонстрации стиральных порошков. Уличный шум, суэта и напор житейских забот — всевозможные средства от головной боли и успокаивающие лекарства. Любовь англичан к домашним животным — реклама собачьих и кошачьих консервов. И так далее и тому подобное, включая микстуру и порошки от несварения желудка и ревматизма, болезней, ставших традиционными для Англии.

Все компании коммерческого телевидения тесно связаны с промышленными и торговыми фирмами Англии, а также с газетными синдикатами. В частности, «Лондон

уикэнд телевижн» пользуется финансовой поддержкой монополистического объединения «Дженерал электрик — инглиш электрик», производящей, кроме всего прочего, телевизоры, автомобильной компании «Лейланд моторс», а также газет «Обсервер», «Дейли телеграф» и журнала «Экономист». Газетный концерн лорда Томсона владеет 62 процентами акций шотландского телевидения. Крупные пакеты акций коммерческого телевидения принадлежат газетам «Гардиан», «Дейли мейл» и другим, так что между буржуазной прессой Англии и телевидением налажена неразрывная связь. Кроме того, компании, входящие в Ай-Ти-Ви, сами по себе являются многоотраслевыми предприятиями, вкладывая деньги в производство кинофильмов, организацию туристских поездок, увеселительные заведения и прочее. Так, «Ассошиэтед телевижн» занимается строительством гостиниц по всей Западной Европе, а Ай-Ти-Ви — съемками кинофильмов.

Между Би-Би-Си и Ай-Ти-Ви, по крайней мере на страницах ежедневных газет, разыгрываются ожесточенные «сражения». Еженедельно публикуются победные реляции о числе зрителей, отвоеванных у «противника». Би-Би-Си оперирует при этом данными, сбор которых организуется на улицах путем опроса прохожих. Ай-Ти-Ви получает свои цифры с помощью специальных аппаратов, которые определяют, к какому каналу и на какое время подключаются телезрители. Каждая из сторон усиленно нахваливает свой собственный метод и ставит под подозрение методы соперника. Но как бы то ни было, со времени основания Ай-Ти-Ви в 1955 году Би-Би-Си неизменно находилась позади. Коммерческое телевидение из года в год удерживает 65 процентов зрителей и только в последнее время стало несколько сдавать свои позиции. Осенью 1968 года Би-Би-Си даже удалось вырваться на первое место, когда забастовка технического персонала Ай-Ти-Ви привела к срыву многих запланированных передач.

По сути же дела, никакой конкуренции между Би-Би-Си и Ай-Ти-Ви нет, поскольку одна собирает дань со зрителей, а другая — с рекламодателей. Что же показывает английское телеви-

дение? В прошлом году разразился скандал, отголоски которого докатились до палаты общин и даже всколыхнули тихий омут палаты лордов, где предпочитают дебатировать по проблемам собачьих ошейников или правил рыбной ловли. Все началось с серии передач «Хог, мастер большой монеты», подготовленной одной из коммерческих компаний, «Лондон уикэнд телевижн», входящей в Ай-Ти-Ви. Герой передач — молодой гангстер по кличке Хог, пробивающий себе путь к власти в преступном мире Лондона. В первой передаче главного героя били до тех пор, пока у него не пошла горлом кровь, его подруге грозили бритвой, а члену соперничающей банды плеснули в лицо серной кислотой. В дальнейшем Хог берет реванш, и трупы его противников и сообщников обильно устилают телевизионные экраны.

Эта программа вызвала бурю протестов. В адрес «Индепендент телевижн», объеди-

В СРЕДУ

няющей компании коммерческого телевидения, поступили тысячи писем из разных районов Англии с требованием усмирить кровожадных героев Хога или хотя бы не акцентировать внимание на самых отталкивающих эпизодах (операторы серии задерживали телекамеру на самых кровавых эпизодах).

«Мы не можем протестовать против показа жестокости и насилия вообще, потому что они стали частью нашей повседневной жизни, — писали зрители. — Мы протестуем прежде всего против манеры, в которой это подается. Кроме того, телевизионным боссам следовало бы помнить, что подобные передачи служат источником подражания для молодежи».

Лейбористский парламентарий Эрик Лаббок, выступая по этому поводу в палате общин, заявил, что государственной радиовещательной корпорации Би-Би-Си и коммерческому телевидению «пора внимательно изучить возможные вредные последствия ежедневного показа сцен насилия по телевидению». «Прославление насилия, — сказал он, — может быть одной из причин роста преступности на Британских островах». Голоса протеста раздались и в палате лордов, где лорд Уиллс назвал «Хога» «преступной безответственностью». «Мы создаем климат, в котором насильственные действия становятся нормой поведения, и наши дети воспринимают их как часть повседневной жизни», — сказал лорд Уиллс. Протест против «Хога» был заявлен также на конференции профсоюза работников кино и телевидения.

Критика оказалась столь широкой, что администрация «Индепендент телевижн» поспешила заверить общественность, что она будет строже следить за содержанием телевизионных программ. Прошло несколько месяцев, закончился 1969 год. За это время были показаны все 8 передач из серии «Хог, мастер большой монеты», и в заключение была выведена мораль, гласящая, что гангстеру-одиночке при всей хитрости и жестокости не под силу сделать карьеру в борьбе с преступными синдикатами, поделившими территорию Лондона. На смену «Хогу» пришли новые программы, под иными названиями, но их содержание осталось прежним.

Для примера можно взять вечерние часы в будний день — скажем, в среду, — когда большинство семей начинает собираться после обеда перед телевизорами. С половины седьмого до десяти «Индепендент телевижн» до недавнего времени предлагала вниманию зрителей подряд три серии передач. Первая называлась «Святой» и рассказывала о похождениях молодого человека приятной наружности без видимых источников существования, который помогал своим знакомым выбираться из беды, орудя крепкими кулаками. Во второй — «Это под силу только воору» — речь шла о бывшем грабителе и взломщике сейфов. Он помогал американской разведке в краже чужих секретов и дроблении подбородков. Третья — «Частный детектив» — не нуждается в подробных разъяснениях.

В каждой из этих передач несколько мужчин (реже женщин) переносят жесто-

боту и воскресенье зрителям позволяют несколько передохнуть: в эти дни их развлекают песнями, танцами, модными комиксами, длинноногими блондинками и прочим.

Остаются еще два канала, принадлежащие Би-Би-Си. У государственной корпорации своя доля ковбоев, шпионов, грабителей и детективов, но и своя «специализация». Би-Би-Си склонна демонстрировать «узаконенное» насилие — «Диксон из док грин», «Автомобили зет» (полицейские патрульные машины), «Спокойно-спокойно». Это жестокость, облаченная в полицейскую форму, и, когда бьют дубинкой по голове или выкручивают руки при аресте, все это вполне легально и в интересах общественного спокойствия. До недавнего времени Би-Би-Си иногда показывала изнанку жизни блюстителей порядка: продажность, тесную связь с преступным миром. Но теперь от этого отказались. Говорят, в коридорах

вижн» изъявила готовность финансировать исследование вопроса «о влиянии телевидения на молодежь, с особым упором на взаимосвязь между телевидением и преступностью». Еще через полгода было проведено новое совещание, на этот раз с участием психологов, социологов и экспертов по статистике, наконец, была учреждена постоянная комиссия, которой было поручено заняться изучением проблемы, поднятой на совещаниях, и заодно проследить за расходованием средств, отпущенных «Индепендент телевижн».

С тех пор прошло немало лет. Комиссия представила несколько пухлых докладов о проделанной работе, среди них «о влиянии телевидения на потребительские инстинкты юношей и девушек из рабочих семей» и по другим проблемам, волнующим фирмы-рекламодатели коммерческого телевидения. И хотя затрачена не одна сотня тысяч фунтов стерлингов, программа исследований, задуманная в первоначальных планах, не продвинулась ни на шаг. Злые языки утверждают, что комиссия была создана для отвода глаз, на самом же деле она старательно уходит от существа вопроса. В этом явно заинтересована не только «Индепендент телевижн», но и Би-Би-Си. Как писала «Ивнинг стандарт», «без дешевых передач люди, манипулирующие веревочками британского телевидения, не мыслят своего существования и не способны делать свой бизнес».

Многие английские журналисты, которых тревожат проблемы современной молодежи, задают вопрос: какое влияние на впечатлительных людей и особенно на молодежь производит постоянный показ сцен насилия, подчеркивание темы, что насилие является нормальным путем решения личных, общественных и национальных проблем? После обзора телевизионных программ они переходят к сухим статистическим данным, которые свидетельствуют, что число преступлений с применением огнестрельного оружия возросло в Англии с 1965 года до наших дней в три раза, а число убийств по сравнению с 1964 годом — в два раза, и в первую очередь это затрагивает молодых людей до 25 лет.

С другой стороны, находятся люди, которые утверждают, что показ сцен насилия по телевидению служит своего рода «предохранительным клапаном» и что с их помощью «зрители дают выход своим агрессивным инстинктам». Им возражают, что повторяющаяся демонстрация подобных сцен явно переходит рамки «предохранительного клапана» и выполняет роль пособия для начинающих нарушителей закона. В США как-то подсчитали, что дети с 3 до 16 лет в среднем по 5 часов в день видят на экране сцены насилия. Трудно предположить, что все это время ребенок «освобождается от агрессивных инстинктов». Больше похоже, что он их приобретает. Отсюда понятно, почему президентская комиссия США опубликовала в сентябре прошлого года доклад с обвинением национального телевидения в поощрении насилия.

Правда, лондонская печать не устает с гордостью твердить, что англичанам далеко до их собратьев за океаном и что американское телевидение твердо занимает первое место в мире в пропаганде жестокости и насилия. Однако и той доли, которая приходится на Англию, достаточно для того, чтобы пробудить серьезные опасения у многих жителей Британских островов.

Ю. УСТИМЕНКО

Лондон

ВЕЧЕРОМ

кие побои или получают пулю. Молодой человек без определенных занятий, вор и частный детектив гораздо лучше своих противников умеют бить и стрелять, и именно поэтому добро торжествует. Из передачи в передачу они решают моральные, политические и финансовые проблемы с помощью кулака и пистолета и неизменно выходят победителями из всех больших и малых передраг. И все это сопровождается драками, поножовщиной, стрельбой, сценами погони и рядовым мордобоем. Иными словами, большая часть времени по коммерческому телевидению Англии в среду вечером, когда можно рассчитывать на самое большое число зрителей, отведена программе с моралью, что любая проблема решается легко и просто, если уметь с толком пустить в ход кулаки. Ни ума, ни знаний не нужно.

Искушенный читатель может заподозрить автора этих строк в том, что он избрал «нетипичный» вечер. Хорошо, в понедельник — «Корень зла», серия рассказов о том, что деньги портят человека, но без денег нет и человека, затем старый кинофильм, как правило, голливудского происхождения, просмотр которого не рекомендуется детям до 16 лет. Он состоит либо из дешевых ужасов, либо из постельных сцен, либо того и другого вперемежку. Вторник — обязательный ковбойский фильм с оглушительной пальбой и жестоким мордобоем. Четверг — серия «Чемпионы» с троицей суперменов, о которой телевизионный критик лондонской газеты «Дейли мейл» отозвался вполне определенно: «Если бы дворовой собаке фунты стерлингов нравились больше, чем косточка, она, ей-богу, могла бы написать сценарий получше». Пятница — «Я шпиону», где не только стреляют, но и время от времени бросают гранаты и бомбы.

Конечно, все эти серии приходят и исчезают. Один из дней недели может быть более насыщен выстрелами, другой — меньше. Но неотъемлемая часть ежевечерней программы — истории крупных ограблений, новеллы об известных американских гангстерах и ковбоях, передачи, получившие имя «стилизованного насилия», в которых драки подаются под налетом нереальности и эдакой мистики. Правда, в суб-

министерства внутренних дел Англии попало слишком много прототипов.

Короче говоря, нет такого дня, чтобы по английскому телевидению не преподавались уроки жестокости и насилия. Когда глава отдела по опросу общественного мнения Лондонской школы экономики доктор Уильям Белсон провел опрос среди 13—16-летних жителей столицы о проблемах воровства, он с ужасом обнаружил у них широчайшие познания в этой области, почерпнутые, по их словам, с голубого экрана. История судебной практики Англии знает и дело 11-летней девочки Мэри Белл, своими руками задушившей двух маленьких мальчиков. Полицейские, пришедшие ее арестовывать, были поражены, до каких тонкостей она знакома с процедурой ареста. На вопрос, откуда она все это знает, Мэри ответила, не задумываясь: «Из программы «Святой». Я ее смотрю регулярно».

Последнее время все чаще в английской печати появляются материалы, авторы которых усматривают прямую связь между ростом преступности и программами телевидения, где героями становятся кулак и пистолет. «В то время как с каждым годом растет число преступлений, совершенных с применением насилия, особенно среди тех молодых людей, которые всю жизнь подвергались воздействию телевидения, мы больше не можем проходить мимо возможности того, что телевидение несет свою долю ответственности», — писала влиятельная лондонская «Таймс». — Все, кто получает изо дня в день по малому экрану пищу, изрядно приправленную жестокостью и убийствами, не могут избежать подозрения, что это должно оказывать свое влияние». В том же духе высказались «Гардиан», «Дейли телеграф», «Ивнинг стандарт» и другие газеты.

Волнует эта проблема и английское правительство. Еще в конце 1961 года по инициативе министерства внутренних дел было создано совещание представителей прессы, радио, телевидения, органов образования, церкви, прочих заинтересованных организаций, на котором обсуждался «эффект морали, господствующей в обществе наших дней, на преступность среди молодежи». После этой встречи «Индепендент теле-

Каждый раз, когда приезжаю в Болгарию, я испытываю чувство глубокой любви и дружбы к народу, который сумел отстоять свою самобытность и независимость в многовековой битве с турками и прочими завоевателями. Здесь в долине реки Струмы родился легендарный Спартак, поднявший на борьбу против Римской империи рабов и гладиаторов. Здесь же тысячу лет назад братья Кирилл и Мефодий изобрели славянскую азбуку, которую до сих пор лишь с небольшими изменениями изучают в школах всего мира. А имена Димитрия Благоева, основателя первой болгарской марксистской рабочей организации, и Георгия Димитрова, выигравшего на Лейпцигском процессе неравный бой против нацистских главарей в Германии, навсегда вошли в летопись мирового коммунистического движения. Болгары свято берегут память погибших борцов. Разве можно забыть слова молодого антифашиста Антона Попова, который бросил в лицо палачам, когда они вели его на расстрел: «Умираю за жизнь, которая будет светлее солнца, красивее самого прекрасного цветка, свободнее и справедливее всего, что было раньше. Я умираю и верю, что завтрашний день будет прекрасным, самым прекрасным из всего, что было до сих пор».

И этот день настал. С 9 сентября 1944 года страна начала новое летосчисление. В этот день с помощью Советской Армии, разгромившей гитлеровцев, народ взял власть в свои руки.

Четверть века для истории — всего лишь мгновение, а для болгарского народа — это период бурного социально-экономического и политического развития. Раньше Болгария ввозила из-за границы иголки и гвозди, а сейчас даже Англия, Италия, Западная Германия покупают у нее станки и автокары, морские суда и электромотоциклы.

Некоторые утверждают, что статистику скучно читать. Не знаю, как кому. Мне, например, за каждой цифрой видится самоотверженный труд, талант, гений целого народа. Отсталая в прошлом аграрная страна превратилась в социалистическое государство с развитой промышленностью, крупным механизированным сельским хозяйством. Такое может произойти только тогда, когда каждый человек глубоко осознает, что его труд — это необходимый камень в фундамент материально-технической базы будущего коммунистического общества.

Известный болгарский поэт Николай Зидаров говорил мне: — Мы — народ мечтателей. Жизнь без мечты — все равно что весна без цветов. Но мы не простые мечтатели, пустые фантазеры. Свои мечты мы превращаем в явь. Посмотри: вся страна в новостройках — заводы и фабрики, электростанции и водохранилища, оросительные каналы и жилые дома, учебные заведения и санатории. О таком труде только песни складывать.

Отгремели залпы второй мировой войны. Бывшие солдаты сменили винтовки на кирки и лопаты, потому что измученной, разоренной стране нужны были строители. Участники первой Национальной молодежной строительной бригады построили шоссе через Балканы, соединившее Южную и Северную Болгарию, три важные железнодорожные линии, несколько крупных водохранилищ и фабрик, прорыли сотни километров оросительных каналов, совершили настоящее чудо, воздвигнув новый промышленный центр — город Димитровград.

Эстафету трудовой славы старшего поколения приняли в свои руки ровесники свободы, юноши и девушки, родившиеся уже при народной власти. Крупнейший металлургический комбинат Кремиковцы, расположенный недалеко от Софии, огромный энергетический и химический комплекс «Марица — Восток» во Фракии были объявлены молодежными стройками.

Труд рождает героев. На водохранилище «Искыр» мне рассказывали такой случай. В один морозный зимний день произошла авария: перепутались стальные тросы кабель-крана. Важная стройка могла замереть на несколько месяцев, так как, чтобы распутать тросы, обычно разбирают весь кран. Что делать? И тогда молодой парень Костадин Минчев, не обращая внимания на пронизывающий ледяной ветер и мороз, с трудом преодолевая сантиметр за сантиметром, пополз по кабелю. Несколько часов пробыл он над ущельем на стометровой высоте, и каждое мгновение могло стоить ему жизни. Когда Костадин вернулся к товарищам, руки его были изранены, а кожа с ладоней осталась на обледенелых стальных тросах. Через месяц Костадин вышел из больницы и возвратился на стройку.

СКЪПИ БЪЛГАРСКИ ПРИЯТЕЛИ

Таких примеров множество. В прошлом болгарская молодежь закалялась в огне борьбы против эксплуататоров и оккупантов, а сейчас она воспитывается в труде. И народ любит своих героев. Тысячи юношей и девушек удостоены высоких званий, награждены орденами и медалями за трудовую доблесть, а на груди Ивана Горанова, Петра Пазачева, Донки Панайотовой, Парашкевы Годуларовой, Вески Минчевой блестят золотые звезды Героев Социалистического Труда.

Однажды я попал в отдаленное село Николаево, что в Плевенском округе.

— А, братушка приехал, — ласково сказала мне почти столетняя прабабушка Лазара Лазарова, сопровождавшего меня по стране. Она еще помнит жестокую битву в Плевне с Осман-пашой, когда 31 тысяча русских воинов отдали жизни за свободу ее родины. Второй раз свободу принесла Советская Армия, которую старая болгарка встречала по доброму славянскому обычаю хлебом-солью. Так встречать друзей могут только люди, у которых в душе горит пламя любви и сердечной признательности к своим освободителям.

— Я чуть помоложе бабы Пеца, — добродушно улыбнулся седовласый Христо Генев, бывший партизан по прозвищу Странджа, наводивший ужас на фашистских карателей, — и потому мне довелось стрелять по фрицам. А стреляли мы не напрасно. Какая жизнь настала! Помирать не хочется. Вот эти руки, — поднял он натруженные мозолистые ладони, — еще не собираются на покой. И свою любовь к земле, к труду мы передаем нашим детям и внукам.

Сидевшие рядом с ним председатель кооператива «Комму-

на» Тодор Цветанов, секретарь партийного комитета 30-летний Марин Дичев и председатель общинского народного совета Витко Петков, слушая ветерана, согласно кивали.

— Наше село не хуже города, — с гордостью сказал Витко Петков. — Бай¹ Христо прав. Только при народной власти почувствовали мы себя настоящими хозяевами земли. А у хорошего хозяина все спорится, все идет на лад. Николаево было обычным заурядным селом, а сейчас — Дворец культуры, молодежное кафе, ресторан, широкоэкранный кинотеатр, гостиница, средняя школа, профессионально-техническое училище. Даже загс собственный имеем, хотя всего несколько лет назад расписываться ездили за 25 километров в Плевен. А как торжественно отмечаем мы появление каждого нового жителя села! Счастливые родители получают медальон, на котором выбито имя, место и время рождения сына или дочери. Вместе с медальоном — объемистый пакет-памятку. В нем пионерский галстук, краткая история страны и села, рассказ о самых значительных событиях в мире, происходивших в день рождения, напутствие в жизнь. На пакете написано, что вскрыть его можно только тогда, когда мальчик или девочка пойдут в школу и сами научатся читать. Еще мы вручаем сберкнижку для новорожденного, с первым вкладом в 30—50 левов.

— Молодежь ценит заботу старших, — продолжил разговор Марин Дичев. — Многие из тех, кто закончил институты в Софии, Русе, Пловдиве и стал инженером, зоотехником, ветеринаром, вернулись в село. Я сам кончал агрономический факультет в Софии и получал стипендию от кооператива. Сейчас у нас тоже есть несколько стипендиатов в различных вузах. Вот, например, Петко Иванов пишет нам из ветеринарной академии: «Скоро я стану специалистом, приеду в кооператив и отблагодарю всех за поддержку своим трудом».

— Да, специалисты нам очень нужны, — Тодор Цветанов распахнул окно правления кооператива, где собрались самые уважаемые люди села Николаево, и комната сразу наполнилась шумом работающих в поле тракторов. — Наш кооператив большой: 1200 животноводов, механизаторов, полеводов. Хозяйство многоотраслевое. Мы выращиваем пшеницу и ячмень, кукурузу и подсолнечник, сахарную свеклу и виноград, клубнику и овощи, разводим овец, свиней, коров, птицу. Засуха нас не пугает: мы сами вырыли пять водохранилищ и еще столько же построим. Иногда к нам приезжают гости из других сел, удивляются: богато, мол, живете. А почему нам не жить богато, если каждый кооператор болеет душой за дело, трудится не за страх, а за совесть. Ежемесячно 18-го числа мы выплачиваем деньги, в среднем 200 левов. Это только за работу, а есть еще и премиальные. Скажем, если человек работал в страду с мая по ноябрь не менее 25 дней в месяц, то он дополнительно получает за каждый рабочий день по одному килограмму зерна или, по желанию, деньгами. Общий доход кооператива в 1969 году составил около 4 миллионов левов². Эти средства идут в основном на общественные нужды, на приобретение новых сельскохозяйственных машин, на оплату трехнедельного отпуска. Причем чем больше трудовой стаж, тем больше получаешь отпускных. Конечно, не нужно думать, что у нас было всегда так хорошо. Помню, в сорок восьмом, когда мы создавали кооператив, многие с опаской поглядывали: а что из этого получится? Но прошло несколько лет, и правление забросали просьбами: примите, пожалуйста. Сейчас у нас не осталось ни одного единоличника.

Судьба кооператоров села Николаево типична для болгарских крестьян. В этом я смог убедиться, побывав в селах зажиточного Толбухинского края, Долины роз, Пловдивского округа. И всюду много молодежи, готовой с энтузиазмом служить своему трудовому народу.

Не знаю, может быть, мне просто везет на хороших людей. Где бы я ни был, я всегда слышал от болгар самые теплые слова о моей Родине. Здесь так и говорят: «Советский Союз — это наш брат, друг и союзник». Поэтому не удивляешься, когда встречаешь надпись: «Детище болгаро-советской дружбы», украшающую корпуса металлургического завода имени В. И. Ленина в Пернике, нефтеперерабатывающего комбината в Бургасе, крупнейшей ТЭЦ в Софии.

Братское сотрудничество с социалистическими странами — это верность великим ленинским заветам, принципам пролетарского интернационализма. Советские люди по природе своей интернационалисты. Поэтому мы испытываем чувство большой гордости за то, что вместе с нашими болгарскими братьями воплощаем в жизнь самые высокие человеческие идеалы — идеалы мира, труда, свободы, равенства, братства и счастья.

А. ФЕДотов

¹ Бай — уважительное обращение к старшим.

² Свыше 5 миллионов рублей.

ИМЯ ЛЕНИНА НОСИТ...

Празднование столетия со дня рождения В. И. Ленина в Венгерской Народной Республике совпадает с большим национальным праздником — 25-й годовщиной освобождения Венгрии от фашистских захватчиков.

Президиум Союза венгерских пионеров в августе прошлого года обратился ко всем дружинам с предложением провести подготовку к этим праздникам под лозунгом: «В свободной стране — по ленинскому пути!»

Цель движения — ознакомить юных граждан ВНР с революционными событиями в стране, с местами боевой славы, с победоносным путем Советской Армии. Одновременно пионеры занимаются поисками документов, фотографий, плакатов, рассказывающих о жизни и деятельности В. И. Ленина.

Пионеры сто первой будапештской дружины имени Хаман Като обратились к советским сверстникам с письмом:

«Дорогие советские друзья! Присылайте нашей дружине все имеющиеся у вас материалы о Ленине! Пишите нам, как вы готовитесь к празднованию великой годовщины. Какие улицы, площади, места, где вы живете, носят имя Ленина, какие там памятники? Был ли Ленин в ваших краях? Пришлите нам рисунки или фотографии памятников».

На выставке наша пионерская дружина покажет полученные от вас материалы. В обмен мы вышлем статьи и фотографии, рассказывающие о жизни нашей страны. В ожидании ответов, с пионерским приветом

Совет 101-й дружины имени Хаман Като. Будапешт».

Такие письма венгерские пионеры направили советским друзьям и на Камчатку, и в Сибирь, и на Кольский полуостров.

Интересные альбомы готовят юные барабанщики (так называют в Венгрии октябрат). Они рассказывают в них о делах своего отряда, звена, собирают открытки и фотографии мест, связанных с именем Ильича. Пионеры взяли обязательство к празднику украсить памятники Освобождения и памятники В. И. Ленину цветами. А 4 апреля, в День освобождения Венгрии, и 22 апреля у памятников будут почетные караулы.

Обширную программу подготовки и проведения празднеств разработали и организации Венгерского коммунистического союза молодежи (ВКСМ).

«Ленинские дни в каждом городе, в каждом селе!» — таков девиз подготовки. На торжественных собраниях, заседаниях молодежь знакомится с жизнью, работой, революционной деятельностью Владимира Ильича.

Интересные вечера организуют комсомольцы областей Шомодь и Ноград. Просмотр кинофильмов о Ленине, музыкальные «ленинские» вечера, прослушивание записей с голосом Ильича — все это собирает обширную аудиторию.

Подобные мероприятия организует по всей стране ЦК ВКСМ. Так, например, в Будапеште будет проведена научная конференция «Ленин, молодежь и дети». На эту конференцию приглашены и зарубежные гости.

Будапештский горком ВКСМ созывает семинар под девизом «Ленин и руководство».

Очень интересная программа встреч с молодежью братских стран ожидает комсомольцев Венгрии. Их представители примут участие в строительстве памятников В. И. Ленину в Ульяновске и Шушенском.

В свою очередь, посланцы городов и областей-побратимов Советского Союза посетят Венгрию. Туда отправятся четыре поезда дружбы, и столько же поездов с представителями венгерской молодежи совершат экскурсии по Советскому Союзу.

Радиолюбители 22 апреля включатся в ленинскую радиостанцию. Еще в августе прошлого года был объявлен конкурс на создание любительского документального кинофильма «Имя Ленина носит...». Участники конкурса должны снять фильм о жизни, учебе, работе, отдыхе завода, предприятия или сельскохозяйственного кооператива, носящего имя В. И. Ленина. Лучшие фильмы будут направлены в Советский Союз на международный конкурс.

Комсомольцы, работающие на промышленных предприятиях, помогают физическим кружкам, например, изготовить простой телеграфный аппарат, изучить азбуку Морзе.

После овладения азбукой Морзе кружковцы смогут самостоятельно ознакомиться с посланиями В. И. Ленина братскому венгерскому народу, которые были в свое время переданы с помощью искрового телеграфа и азбуки Морзе.

Так готовится к ленинскому юбилею венгерская молодежь.

В. ЛУЧИН

Д а, именно так он и сказал: «Доброе утро, леди и джентльмены!» Три ксилофониста выступили вперед и, взмахнув палочками, заиграли веселый марш. Певцы, стерев с лица озабоченность, засветились жизнерадостными улыбками.

Разве это не страшно печально,
Что я так хорош,
А мир так плох.

На слове «мир» они вытащили из карманов джинсов пистолеты и три раза выстрелили в воздух.

Переделаем мир!
Переделаем мир!

И снова пальнули из пистолетов.

Странный конференсье, пальба из пистолетов и, наконец, переделка мира. Что это?

...Все трое появились в колледже во время ужина. Омико Чибэ оказалась рядом со мной за столом. Высокая, с тонким фарфоровым лицом, она спокойно рассматривала сидящих. Смугловатую кисть руки украшал элегантный браслет с полудрагоценными камнями.

— Разрешите представиться, — обратилась она ко мне. — Омико Чибэ из Японии.

Ее английский язык был безупречен.

— Очень приятно. Вам нравится Мадрас? — поинтересовалась я.

Омико снисходительно улыбнулась, и я поняла, что задала слишком банальный вопрос.

— Чем вы здесь занимаетесь? — поправила я.

В глазах японки мелькнуло что-то вроде одобрения.

— Видите ли, — покровительственно начала она, — я и две мои подруги — одна из них из Новой Зеландии, другая из Кейптауна — революционерки.

— О! — от неожиданности сказала я.

— Это вас удивляет? — Омико была явно польщена эффектом своих слов. — Мое поколение появилось на свет в безнадежно испорченном мире. Если вам это непонятно, я поясню. У одного денег много, у другого пустые карманы. Капитализм имеет много язв, что же касается коммунизма, то он себя не оправдал. Вы, наверно, слышали о Советском Союзе?

— Угу, — промычала я, боясь подавить очередную ложку риса.

Омико холодно и покровительственно посмотрела на меня и продолжала:

— Мы, революционеры нового типа, должны поднять капитализм на такие высоты, чтобы он смог противостоять коммунизму. Вы даже не представляете, что это за страна, никакая моральная революция им уже не поможет. Эти люди окончательно испорчены классовой борьбой. Будь на вашем месте кто-нибудь из Советского Союза, разве с ним можно было бы говорить? А мы с вами цивилизованные люди, поэтому и можем свободно беседовать.

Если бы Омико Чибэ меньше слушала себя, то, может быть, заметила бы внезапную веселость, которая охватила меня.

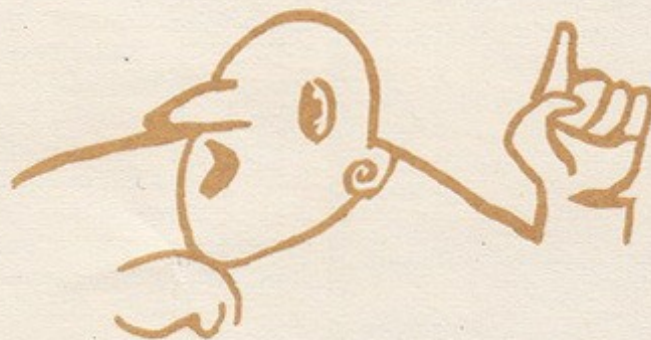
Но Омико была выше этого.

— А вы не думаете, Омико, что переделку мира надо начинать с социальных и экономических условий?

— Нет, — уверенно и категорично ответила японка. — У нас, в Японии, условия хорошие, а моральный уровень низкий.

— Вы путаете разные вещи, — возразила я. — Дело не в том, высок или низок жизненный уровень, а в том, каким образом люди добывают средства к жизни. Одни добывают их своим трудом, другие эксплуатируют себе подобных. Очевидно, эта возможность эксплуатации и убивает в людях человеческие чувства.

— Это что-то новое! — высокомерно сказала Омико. — Я отдаю свое сердце, ум и талант служению великой цели. «Моральное перевооружение» — это единственный путь, который приведет к созданию единого государства. И тогда угроза атомной войны будет предотвращена.

Ах, вот на какой крючок клюнула японка! Она вспомнила Хиросиму, сгоревших родственников, и тон ее стал совсем другим. В нем исчезла назидательность и появилась человеческая боль. Я поняла, что для нее было главным — успеть предотвратить атомную войну.

— Да, — спохватилась Омико, — из какой вы страны?

— С вашего позволения, из Советского Союза.

— Откуда?

— Из Советского Союза, — повторила я.

Ее высокомерное фарфоровое лицо стало по-детски растерянным и беспомощным. Она быстро поднялась и направилась к подругам.

Эта своеобразная агитбригада «Морального перевооружения» появилась в Мадрасе неожиданно. Члены группы, 100 человек, были расселены по колледжам, а руководителям — предоставлены частные квартиры, поскольку их не устраивал комфорт индийских общежитий. В группу входили представители разных стран, в основном западноевропейских.

К тому, что рассказала Омико Чибэ о «Моральном перевооружении», остается добавить немного. Участники этой организации пытаются доказать, что капитализм — единственный строй, который может «спасти» мир. Все дело только в том, чтобы поднять моральный уровень этого строя. Для чего и надо совершить пресловутую «революцию», которая наконец покончит с коммунизмом. С некоторых пор полем деятельности этого движения стал так называемый «третий мир». Часть молодежи из азиатских стран включилась в «Моральное перевооружение», привлеченная в первую очередь этической проповедью «высокой морали».

Итак, «доброе утро, леди и джентльмены!», звуки ксилофона, бодрая песня, пистолетные выстрелы. Проходит собрание мадрасской молодежи, организованное «Моральным перевооружением». Начнем славную «революцию» в Мадрасе с по-

мощью вот этих откормленных холеных англичан, американцев, немцев, французов, швейцарцев, которые пренебрежительно и холодно взирают на широко открытые черные глаза, на худые плечи и тонкие, так и не набравшие силу руки. Начнем во имя славной революции препарировать эти души под чужим холодным взглядом людей, достигших «морального совершенства». Пусть они будут вашими судьями. Судьями, чей любимый лидер оправдал фашизм и оклеветал все то лучшее, что принес с собой новый социальный строй. Кайтесь перед ними в своих грехах и признавайте свое ничтожество!

И поднимается первый: «Доброе утро, я из колледжа Лайолы».

— Ну, что вы нам скажете? — бодро вопрошает председатель.

— Да вот, — мнетя парень, касаясь пальцами бритого подбородка. — Я решил стать хорошим и сбрил бороду.

— Хорошее начинание, — одобрительно кивает председатель.

К столу выходит худенькая студентка.

— Вот у меня был вспыльчивый характер. Я обратилась в «Моральное перевооружение». И мне дали хороший совет.

— Какой?

— Мне сказали: «Считай до пятидесяти перед тем, как что-то сказать». И теперь я действительно справляюсь с собой. Я не знаю, что бы делала, если бы не приехала группа «Морального перевооружения».

— Прекрасно, прекрасно, — хвалит председатель. — Достоин подражания.

— Я ссорилась со своей сестрой, — говорит девочка лет двенадцати. — Например, из-за тарелки, кому из какой есть. Потом мы отправились на собрание

„Доброе утро, и джентльмены“

«Морального перевооружения» и еще по дороге продолжали ссориться. А после собрания сестра сказала, что была не права, и попросила у меня прощения. А отец сказал: «Води ее на такие собрания каждый день».

— Конечно, конечно, — как-то невпопад произнес председатель и, повернувшись к аудитории, приклеил ослепительную улыбку. — Кто еще? Желających нет.

— Тогда я скажу сам, — начинает председатель. — Кто хочет помочь нашей революции и уже начал меняться к лучшему, должен спешить. Нам предстоит изменить миллионы людей, и это должны сделать вы.

Аудитория от 10 до 16 лет, облеченная такой глобальной ответственностью, начинает сопеть от сознания важности своей задачи.

— Да, да, — поддерживает председателя долговязая блондинка из Кейптауна. — Сейчас я вам расскажу историю. Живет в Лондоне одна правдивая вдова. Она такая честная, что, глядя на нее, все становятся честными. За десять лет ей удалось изменить к лучшему 5 тысяч человек.

— Вот это вдова! — раздается чей-то саркастический голос. Но он тонет в шуме одобрения.

— Вы тоже должны направлять на истинный путь не меньше десяти человек в неделю. Рассказывайте им о «Моральном перевооружении», и они станут честными, добрыми и будут благодарить и нас и вас. Надо спешить! Не менее десяти человек в неделю! Поняли?

— Поняли! — прозвучало нестройно.

Думаю, что это собрание в комментариях не нуждается. Целый месяц «Моральное перевооружение» организовывало в утренние часы такие сборища. На них ходили школьники, студенты, иногда появлялись взрослые. Взрослые смеялись над наивной исповедью детей, хмурились, задавали председателю ехидные вопросы, но дальше этого не шли. Я задумывалась над тем, почему же все-таки организация «Моральное перевооружение» сумела привлечь к себе симпатии некоторой части школьников и студентов Мадраса. Может быть, потому, что у них нет поли-

тического опыта? На собраниях «Морального перевооружения» можно рассказать о том, какой ты хороший, и заслужить одобрение, можно обсудить некоторые политические вопросы, можно открыто выразить свое недовольство несовершенством мира, гневно заклеймить продажного министра или разоблачить грязную игру «морально опустившегося» мадрасского капиталиста. Такие возможности всегда привлекают молодежь, и если ее растущая политическая активность не находит соответствующего выхода, то эту активность может использовать любая сомнительная организация. В данном случае такой организацией оказалась «Моральное перевооружение». И она не ограничивалась только собраниями.

Группа привезла с собой литературу, но почему-то не распространяла ее. Это мне показалось странным. На одном из собраний я подошла к Омико Чибя.

— Мисс Чибя, не могла бы я получить некоторые ваши издания?

Лицо Омико стало напряженным, и в нем мелькнула растерянность, так хорошо знакомая мне по нашему первому разговору. Все же она подозвала приятельницу из Кейптауна. В руках у нее был чемодан, с которым, как я заметила, она не расставалась.

Подруга, воровато оглянувшись, полуоткрыла чемодан и стала показывать мне, косясь вокруг, журналы и книги. Я купила несколько журналов. Это были иллюстрированные издания «Морального перевооружения», отпечатанные в Лондоне и Женеве.

Быстро закрыв чемодан, она подозрительно оглядела двух студентов, которые подошли к нам.

— А нам можно? — спросили они.

— Нет, нет, — торопливо сказала подоспевшая Омико. — После, после.

«После» не было. Я развернула журнал. «Мы осуждаем фашизм только за его теорию высшей расы». «20 миллионов бастуют против коммунистического режима в России». «Коммунизм стоит на дороге нашей революции». «Мистер Чибя предлагает эффективный путь борьбы против коммунизма». «Только «Моральное перевооружение» может помочь Западнему Берлину преодолеть кризис, в который ввергли его коммунисты». «Безбожный коммунизм — главная угроза миру».

Я поняла, почему эти журналы продолжали оставаться в чемодане. Их направ-

ленность не соответствовала индийской действительности.

Моя студентка Субашини зашла ко мне и увидела журналы. Она уселась на веранде и вначале рассеянно листала страницы.

— Что? — вдруг раздалось с веранды. — Объясните мне, что это такое?

— Там все написано.

— Как же это так? — голос Субашини звучал хрипло и взволнованно. — Как же это так? Они говорят одно, а здесь пишут другое. Посмотрите, они говорят об абсолютной любви, а сами проповедуют ненависть.

— Это к вопросу об абсолютной честности, — заметила я.

— Да как они смеют! — бушевала Субашини.

Журналы пошли по общежитию. Ряды сторонников «Морального перевооружения» катастрофически таяли.

— Мисс Мукерджи, — спросила я за ужином, — а что, христианская мораль уже изжила себя?

— Почему? Кто сказал? — насторожилась декан.

— Я сама вижу. Какие-то три иностранки заставляют ваших студентов исповедоваться и учат их, как жить.

— Видимо, только «Моральное перевооружение» способно привить студенткам нравственные идеалы, — поддержала меня одна из преподавательниц мисс Умен.

Мисс Мукерджи молча поднялась, окинула потемневшими глазами столовую и вышла.

На следующий день три фигуры с чемоданами уныло потащились к выходу.

— Трам, там, пам, пам, — запела траурный марш Шопена Субашини, стоявшая на пороге главного здания. — Вынос тела состоялся...

Но в городе продолжались собрания и митинги. И наконец, на сцену выплыл Раджагопалачария. Организатор реакционной партии «Сватантра», он был ярким антикоммунистом и, конечно, не преминул воспользоваться пребыванием в городе группы «Морального перевооружения».

Тяжело опираясь на палку, восьмидесятилетний Раджагопалачария прошел к столу очередного собрания, опустился на угодливо подставленный стул и начал вещать глухим старческим голосом. Как опытный политический лидер, он сразу подметил слабые стороны движения в Индии. Он хотел, чтобы эти слабости были ликвидированы. Ему не нравилось, что группа «Морального перевооружения» ведет пропаганду только на английском языке. Он наставлял собравшихся:

— Вы должны знать индийские языки, говорить на них. Ваши песни и музыка пусть будут индийскими. Тогда вы найдете легко доступ к сердцам молодежи.

Когда в городе стало известно, что Раджагопалачария поддерживает открыто «Моральное перевооружение», многие стали понимать, в чем дело. Но ядовитые семена были посеяны и кое-где дали свои всходы.

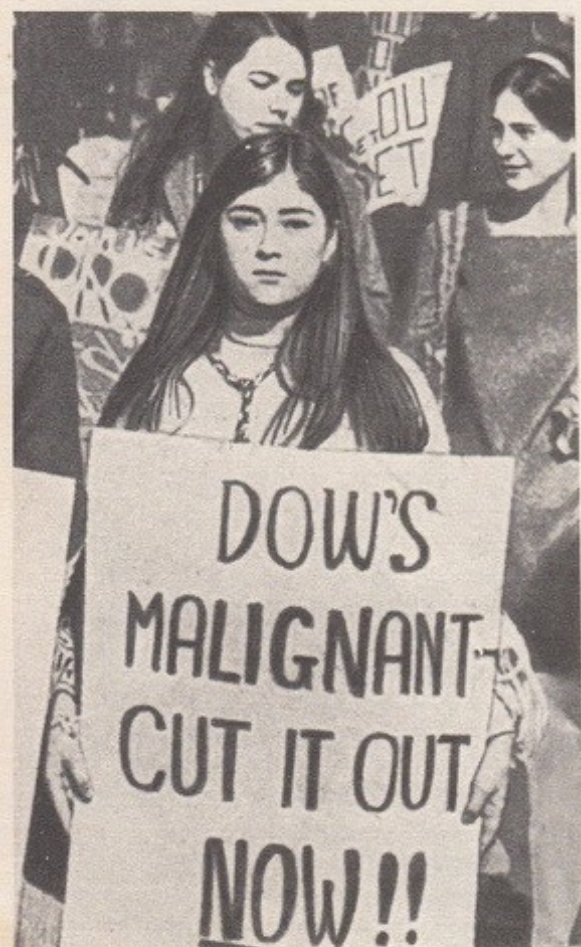
Мадрас — Москва

Л. ШАПОШНИКОВА

ДОЛОЙ, «ДОУ»!

Журнал „Вие нуове“ (Италия)

Химический концерн «Доу кемикл» был вынужден изрядно потратиться на внеочередной ремонт своей штаб-квартиры в Вашингтоне. Демонстранты почти до самой крыши забрызгали ее красными чернилами. Дело в том, что «Доу кемикл» производит не только чернила, но и напалм, который поставляет Пентагону. Таким образом, немалую долю ответственности за зверства американской военщины во Вьетнаме «Доу кемикл» разделяет с теми, кто носит военную форму США. Надпись на плакате: «Удалить злокачественную опухоль — «Доу»!

ЗЛОВЕЩИЙ «САФАРИ»

Газета „Эдванс“ (Нигерия)

Южно-Африканская Республика имеет возможность создать собственную атомную бомбу. Известно, что ЮАР поставляет на мировой рынок 20 процентов урана, добываемого капиталистическими странами. Южноафриканский уран интересует и западногерманских реваншистов. Специалисты ФРГ, как известно, проводят в ЮАР ядерные исследования. Под их руководством в этой стране был введен в действие первый ядерный реактор «Сафари». В 1967 году Южно-Африканскую Республику посетил представитель концерна «Сименс». Этот концерн играет ведущую роль в сооружении ядерных реакторов и проведении атомных исследований в ФРГ. Визит совпал с переговорами по поводу закупок ФРГ 100 тонн южноафриканской руды.

Приготовления к производству материалов для боеголовок и ракетного топлива возобновились в ЮАР за ширмой правительственной комиссии по атомной энергии, в которой ключевые посты занимают бывшие гитлеровские специалисты и частные агенты западногерманского капитала.

Южноафриканские ученые и технический персонал сейчас проходят стажировку в научно-исследовательских центрах ФРГ. По сообщениям журнала «Марше тропико е медитране», в 1970 году в ЮАР войдет в строй ядерная силовая установка мощностью в 360 тысяч киловатт. Наконец, приехавший в ФРГ южноафриканский министр обороны заявил о совместном производстве атомного оружия.

МАРГАРЕТ, ЗНАТОК АЙКИДО

Журнал „Салют ле копэн“ (Франция)

Домашняя хозяйка Маргарет Финлессон из города Бранкелла (Англия) может дать отпор любому грабителю. Дело в том, что Маргарет — ревностный любитель борьбы айкидо (усовершенствованная форма дзю-до).

ОТКРЫТИЯ 10-ЛЕТНИХ

Журнал „Млади свет“ (ЧССР)

Польша — одна из трех стран мира, в которых официально существуют юношеские патентные бюро. Со дня основания польского бюро выдало около 300 патентов, причем некоторые из них принадлежат детям 8—10 лет. Главным образом это патенты на настольные игры.

ИНТЕРЕСНЫЕ

Журнал „Млади свет“ (ЧССР)

Популярность языка растет день за днем. Его знают и варивают на нем миллиарды людей в 58 странах. В 58 странах язык включен в программу вузов, в 34 странах — в программу школ.

ОЛИМПИЙСКИЙ ЧЕЛОВЕК

Журнал „Континент“ (Мексика)

Необычные условия, в которых проводились XIX Олимпийские игры в Мехико, стимулировали ученых и врачей к вопросам тивной медицины. Исследования показали, что физические нагрузки в течение сотен лет не влияли на организм. Их интересовало: передаются ли по наследству спортивные способности? Сущность связи между возрастом спортсмена и его результатами — это то, что интересует многих: передаются ли по наследству спортивные способности? Сущность связи между возрастом спортсмена и его результатами — это то, что интересует многих: передаются ли по наследству спортивные способности?

Большое количество сведений на XIX Олимпиаде в Мехико свидетельствует о верности электронного «счетчика» результатов. Еще неизвестны результаты исследования 1500 человек, совершивших дей имеет исключительную ценность. мексиканских спортсменов — «Олимпийский человек».

Л. ЛЕБЕДЕВ, Н. ФЕДОРОВ

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

АГЕНТ НЕ ВЫШЕЛ НА СВЯЗЬ

Что-то вдруг случилось с Леной при этом слове «товарищ», сказанном не Марвицем, не одним из инструкторов Нойкурена, а вот этим добродушным паренком в забрызганных дорожной грязью сапогах, в ушанке набекрень. И слова «туда, товарищ старший лейтенант» с такой интонацией мог произнести только русский.

— Да вы откуда же? — спросил шофер.

— Из госпиталя... Машина встала...

— Садитесь в кабину, товарищ старший лейтенант. Ребята сейчас шпиона властям сдадут, и поедем.

— Кого? — Вицина почувствовала холодок на спине.

— Шпиона с самолета сбросили. А его бабы цап-царап — задержали! — захохотал шофер.

Надо было решать, что делать дальше. Идти к вокзалу? На явку? А если ищут? Ведь радист знал ее фамилию!

Окончание. Начало в № 9—12 за 1969 год, № 1—2 за 1970 год.

Явиться самой? Нет, только не это! А что? Что?..

— Товарищ, — обратилась Елена к шоферу, — я поеду на другой машине. Сколько еще просидим здесь, а я и так задержалась...

И, не дожидаясь ответа, Лена выпрыгнула из машины. Шофер не мог скрыть огорчения.

Он проводил ее на другую сторону, поддерживая на скользких от смолы бревнах, усадил в кабину и дождался, когда грузовик тронется, помахав Елене вслед:

— Счастливого пути!

Демобилизовалась Лена в 1946 году. К тому времени у нее была другая фамилия — Андреева. Но она не могла разделить радости ни однополчан, ни мужа — майора Андреева по возвращении на Родину из Австрии, где их часть закончила войну. Тревожные мысли ни на минуту не покидали ее.

Лена успокаивала себя: ну, что случится? Клавдии Седовой нет. Есть Клав-

дия Андреева, демобилизованный офицер, награжденный медалями: «За отвагу в Нойкурене», «За взятие Вены», «За освобождение Германии». Жена которого ждут не дожидаясь, где он до войны преподнес историю...

Из беседы с Вициной:

Вопрос: Скажите, почему будили дело о разводе с Андреевым? Ответ. Я боялась, ждала и не выдержала.

На свидание с Венерой шла из дома рано. Перед ней стояла, как ее учили в Нойкурене, есть ли слежка. Как избавляться от «хвоста»? Некоторое время блуждала и была в полной уверенности, что никто ее не интересуется. Пути ее незаметно сопровождала.

ИФРЫ

усского
нь ото
разго-
и пол-
в раз-
мира.
усский
ограм-
анах —
редних

ЛОВЕК

ногор-
торых
Олим-
ехико,
интерес
спор-
Мек-
иссле-
е сос-
портсме-
есовало
ся ли
ачества
ествует
способ-
ена и
ей?

чество
Олим-
не до-
й «па-
машин.
конеч-
работ,
льного
физи-
х лю-
читель-
Девиз
ледова-
ийский

су-
ское
над-
оль-

Перед вами изображение самолета «дортне-ДО-172». Он применялся гитлеровцами на русском фронте в 1942 году. Рядом небезызвестный «мессер». Надпись гласит: «1001 идея моделей самолетов. Лето 1969 года. Пособие для покупателей, желающих выбрать наилучший набор для изготовления пластмассовых моделей. Лос-Анджелес, Калифорния, США».

Из представленных образцов покупатель может выбрать модели по вкусу и с помощью ножниц и клея создать миниатюрный самолет.

Открываем проспект. Свастики черно-белые и голубые, кресты фашистских бомбардировщиков, ягуары на истребителях японских смертников — камикадзе.

Авторы издания утверждают, что модели самолетов подобраны по историческому принципу. Действительно, проспект завершают американские бомбардировщики с набором ракет класса «воздух — земля» под каждым крылом. Последние снискали себе во Вьетнаме ту же репутацию, что и самолеты со свастикой. Что и говорить, постыдное хобби придумали игрушечных дел мастера из Лос-Анджелеса.

САМОЛЕТЫ И

Журнал „Цайт им бильд“ (ГДР)

ПОЧЕМ ЛУННАЯ ПЫЛЬ?

Газета „Штандарт молодых“ (Польша)

Около 150 ученых различных стран получили в Хьюстоне для исследований лунную пыль. Они должны носить пластиковые трубочки во внутреннем кармане пиджака. Некоторым разрешается использовать портфель со специальным замком, но постоянно иметь его при себе. Возникли опасения, что торговцы редкостями займутся торговлей лунной пылью по цене куда выше, чем на золото и драгоценные камни. Лунная пыль должна быть возвращена в НАСА, однако из выданных 8,2 килограмма проб предполагается исчезновение одной трети.

ПЛАТА ЗА «ДУХОВНЫЙ

УДАР»

Газета „Сан“ (Англия)

По мнению социологов, во Франции насчитывается 30 тысяч предсказателей и 4 миллиона их легковых клиентов. Прибыли «черной» магии куда больше, чем государственные кредиты на научные исследования. Предприимчивый астрологический картель создал недавно в Париже на Елисейских полях центр электронных предсказаний («Астрологический духовный удар»). Плата за «удар» — 20 франков.

«УКАЖИТЕ ДОХОД»

Газета „Стампа“ (Италия)

Во времена Шекспира юноши писали возлюбленным сонеты и никогда не делали их достоянием публики. Сегодня многие юноши объясняются в любви через отдел газетных объявлений. «Удивительно приятный», как он себя называет, молодой человек «заверяет вас в том, что если он найдет любимую, то будет носить ее на руках». И пусть не огорчается, если она не столь прекрасна.

А вот еще более практичный призыв. Юная американка пишет о себе: «Броской внешности, рыжеволосая девушка, которая служит в конторе, ищет молодого, богатого, романтического и снисходительного мужа, с которым она познала бы роскошную жизнь». Другая позволяет себе еще большую откровенность, хотя пишет о себе в третьем лице: «Она интеллигентна, но ленива и эгоистична. Укажите адрес, доход».

Проходят времена, когда люди писали на вокзальных скамейках «Джо + Джин». Социологи утверждают, что только в одном случае из двадцати пяти объявления помогают любящим супругам обрести друг друга. И тем не менее... В Кельне (ФРГ) газета сообщает: «Привет, юноша! Я обольстительная блондинка с зелеными глазами. Я смотрю в твоё красивое лицо и вижу, что твои глаза печальны. Наверное, ты ищешь семейное счастье и еще не нашел его. С чувством ответственности — незнакомка».

ованный из
ный четырь-
» (получена
Будапешта»,
еду над фа-
на офицера,
я в Сарато-
давал в шко-

Он видел, как Вицина остановилась у подъезда, постояла, словно не решалась войти, затем резко повернулась и зашагала прочь. Вот она дошла до перекрестка, остановилась, оглянулась и свернула в соседнюю улочку. Венер, изучивший план города, понял: к дому.

Как это понимать? Испугалась? Венер догнал Вичину почти у самого дома.

О приезде Венеры в Советский Союз стало известно до того, как он пересек границу. По этому поводу Артемов был вызван к генералу.

— Виктор Семенович, жалуется нас своим посещением некий герр Погелль, увлекшийся к старости туризмом. Мы с ним заочно знакомы с 1931 года. Первый его визит был в 33-м.

— Специалист по русским делам? — спросил Артемов.

— Специалист со стажем. Его настоящая фамилия Венер.

После того как Артемову сообщили

о встрече Венеры в ботаническом саду, он стал наводить справки об Андреевой.

Ответ на запрос из Саратова пришел быстро: Андреев — бывший муж Седовой — женился во второй раз. У него двое детей, работает учителем в школе, человек всеми уважаемый и в родном городе известный.

Потом поступил ответ из военного архива. Клавдия Седова, уроженка Смоленска, служила в 74-й стрелковой дивизии, пропала без вести в 1942 году.

В Смоленске удалось найти нескольких человек, знавших Клавдию Седову. Им была показана фотография Андреевой. Никто на снимках Клавдии Седовой не нашел.

И совершенно неожиданно поступили дополнительные сведения из военного архива, где сообщалось, что обнаружены данные еще об одной Клавдии Седовой, тоже родом из Смоленска, тоже 1924 года рождения, но служившей совершенно в другой воинской части, куда она была направлена после госпитализации в Астрахани. Демобилизовалась

под фамилией мужа — Андреева, ранее носила фамилию первого мужа — Пилипенко, погибшего на фронте. Но вскоре выяснилось, что в Астраханском госпитале Клавдия Седова лечения не проходила.

Через месяц после встречи с Венером Андрееву-Вичину вызвали в Комитет госбезопасности.

В кабинет она вошла решительно. Поздоровалась. Села на предложенный стул и сразу же заявила:

— Я готова все рассказать.

— Для начала — ваша настоящая фамилия, — сказал Артемов.

— Вицина. Елена Ивановна Вицина.

Вицина решила рассказать «историю», придуманную ею до выброски в советский тыл с фашистского самолета, но к тому времени о ней было известно почти все.

— Что со мной будет? Что теперь будет? — спрашивала Вицина сотрудница Комитета госбезопасности.

— Возвращайтесь к себе... Вы сами себя наказали. Ни семьи, ни детей... Вечный страх...

ему вы воз-
Андреевым?
на ареста, ну

Вичина вы-
этим вспом-
курене про-
вспомнила и
»,
ла по горо-
нности, что
Но на всем
ждал Венер.

Первая мировая война началась в начале августа 1914 года. А в сентябре того же года на далеком острове Тихого океана продолжали жить в дружбе и согласии англичанин, француз и немец. Пароход заходил к ним раз в полтора месяца, и они не подозревали, что стали заклятыми врагами.

Так начинает доказывать «иллюзорность» наших представлений о реальности окружающей жизни известный американский социолог и публицист Уолтер Липпман. Его книга «Общественное мнение» легла в основу буржуазной теории пропаганды.

Липпман утверждал, что люди знают только то, что видят. Видят же они якобы совсем не то, что есть на самом деле. Судить о событиях и других людях им приходится в лучшем случае, как тем — англичанину, немцу и французам, — не по фактам, а по тому, что им кажется фактом. Факты доступны личному опыту человека в таком ничтожном количестве и в таком однобоком освещении, что на их основе не составишь картины жизни. Она складывается, по мнению Липпмана, не из фактов, а из их приблизительных описаний, обобщенных представлений (стереотипов). Создать их своими силами «человек с улицы» не в состоянии. Липпман говорит, что человек видит мир таким, каким с помощью стереотипов его рисуют. Это, мол, закономерно и неизбежно, и кто-то должен создавать для него образы-клише («кровавый большевик», «великое общество», «старомодные европейцы», «второсортные азиаты», «вездесущая рука Москвы»). С их помощью можно приучить людей объяснять любые события. Достаточно распространить эти общие и простые понятия на все незнакомое, и тут же готова оценка — хорошо или плохо, соответствует моим взглядам или нет. Липпман поясняет, что с помощью средств пропаганды (от газет до театра и амбона церкви) созданием стереотипов занимается «правлящая элита». Она разрабатывает стереотипы на все случаи жизни, и ее влияние на умы зависит в значительной мере от того, насколько удастся уловить наиболее важные проблемы сегодняшнего и завтрашнего дня и придумать для них цепкие стереотипы. Все просто и ясно. Идеальная иллюстрация того, что от реакционной философии до реакционных политических теорий всего один шаг.

Теория Липпмана построена на специально отсеянных парадоксальных примерах, вроде рассказа об острове. Но, как известно, жизнь настолько разнообразна, что по одному или десятку надерганных фактов о ней судить нельзя. Доказать это нетрудно. Достаточно сказать, что для тех солдат, которые вступили в бой в начале августа 1914 года, война сразу же стала вопросом жизни и смерти. Причем в одинаковой степени и для тех, кто понимал ее истинные причины, и для тех, кто верил сказкам империалистических правителей. Но дело совсем не в этом. Липпман говорит, что трое на острове рисовали себе собственные отношения не такими, какими они были на самом деле. Но это тоже неправда. Именно эти люди и рисовали свой мирок таким, каков он был. От того, что в Европе началась война, люди в Тихом океане не изменились, как бы ни хотели доказать противное власти их стран.

Люди живут в реальном мире, о котором они что-то знают и чего-то не знают. И оттого, что они живут как ни в чем не бывало, хотя где-то рушится их счастье, о чем им невдомек, их представление о мире совсем не делается ложным. Если было бы иначе, мы не могли бы осуществить ни одного своего плана. Мы придумывали бы его, пользуясь иллюзиями, а осуществляли бы в суровой реальности. Тогда как же быть с «миром иллюзий», который создает буржуазная пропаганда для облегчения «манипулирования» массовым сознанием? Здесь нет противоречия. Буржуазная пропаганда создает не иллюзорный мир, а иллюзорное представление о мире, ложное объяснение основных факторов общественного процесса. Философ У. Липпман хотел доказать, что это закономерно и неизбежно.

Политическая реакционность теории формирования общественного мнения с помощью стереотипов, которую изобрел Липпман, в том, что она не только благословляет «манипулирование», но и указывает социально-психологический инструмент воздействия на «массового человека», одурманивание с помощью иллюзорных стереотипов.

Нужно сказать, что стереотип не выдумка классового врага, а реальный атрибут человеческой психологии. Не обладая даром аккумуляции в типическом понятии общие, повторяющиеся свойства явлений, мы не смогли бы сохранять сведения о мире, которые в нарастающем темпе сыплются на нас со всех сторон, не говоря уже о тех, которые достались нам в наследство от предшествующих поколений. Если бы не существовало обобщенных образов и представлений о мире, мы вряд ли могли бы ориентироваться в пестрых событиях жизни.

Мы говорим «американская помощь» и знаем, что это «помощь», которая помогает сесть на шею того, кто ее получает.

ПО ТЫЛАМ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ВОЙНЫ

ДУРМАН

Мы не думаем о конкретных проявлениях этой помощи, кому, когда и сколько гнилого товару было сбыто американцами и чего это стоило народу-получателю. Для нас этот стереотип — лишь обозначение общественного явления, к которому мы, советские люди, относимся с осуждением.

И опять приходится спросить, а нет ли здесь противоречия? То мы говорили об иллюзорности стереотипов и вдруг переходим к тому, что они имеют реальное содержание. И здесь тоже нет никакого противоречия. Просто стереотипы, то есть обобщенные представления, модели, образы, бывают двух родов: истинные и ложные.

Истинные стереотипы схватывают существенные черты и связи, определяющие подлинное лицо явления. Они предполагают у тех, кто ими пользуется, достаточно большой кругозор по данному вопросу. Скажем, стереотип «Голоса Америки» — голос монополий — отражает главное в образе американской радиостанции: она обслуживает интересы американского империализма. Вместе с тем он образовался за счет того, что словесное определение легло на широко распространенные в советском народе сведения о том, что такое империализм и монополии вообще и американский империализм и американские монополии в частности. Советские люди связывают эти сведения с несомненным фактом, что «Голос Америки» — официальный рупор правительства США, где заправляют монополии. И чем отчетливее каждый из нас понимает это, тем более глубокий истинный смысл данного общественного явления открывает нам этот истинный стереотип.

Ложные стереотипы олицетворяют явление по случайным, второстепенным признакам. Этих признаков может и не быть, и от этого явление не перестает быть самим собой. Ложный стереотип может быть и вообще надуманным, абсолютно фиктивным. Эти стереотипы, особенно фиктивные, живут до тех пор, пока массы в неведении о подлинных свойствах явления, пока ложь и фальшь себя не изжили или не разоблачили.

Скажем, укоренившийся в капиталистическом мире стереотип «демократические свободы» создает впечатление о существовании там некоей безбрежной, ничем не ограниченной свободы воли. В то же время на поверку оказывается, что ни одной из свобод, написанных когда-то на знамени французской буржуазной революции, ни тем более абстрактной «свободы вообще»

СЛОВА

в современном мире капитализма не сыскать. Монополии поглотили свободу предпринимательства. Капиталистическое «массовое общество» подавило индивидуума. Свобода снова погребена под рекламными объявлениями корпораций, на которые существует газетный и зрелищный бизнес. А кто платит оркестру, тот, как известно, заказывает и музыку. Свобода собраний и манифестаций становится филькиной грамотой, как только речь идет о реальной угрозе устоям капиталистического строя и власти монополий. Стереотип «демократические свободы» существует постольку, поскольку существует абсолютная политическая безграмотность масс.

А вот стереотип «красная опасность», так тот и вовсе построен на песке. Если первый держится на каких-то реальных, хотя и мизерных, хотя и в рекламных целях, проявлениях буржуазной демократии, то этот — полная фикция. Он порождение атмосферы нагнетания страха перед коммунизмом, когда самого президента США сплеча объявляют «красным» за переговоры с Советским Союзом. «Красные угрожают Америке, ее образу жизни, свободам и традициям! Всякий связывающийся с коммунистами — советский агент и враг Америки!» — вот как звучит в США стереотип «красный». А ведь известно, что марксизм против экспорта революции и что Советский Союз не помышляет о вторжении в Америку.

Ложные стереотипы — уловка буржуазной антинародной пропаганды, заинтересованной в аудитории «маленьких» людей, которыми можно руководить, нажимая на кнопки эмоций.

Создание системы образов-стереотипов играет далеко не последнюю скрипку в обеднении духовной жизни человека в буржуазном обществе. Больше того, ее возвели в ранг науки, именуемой «паблик релейшнз». В ряде стран «паблик релейшнз» получили такое распространение, что превратились в одну из отраслей бизнеса. В США даже решили издавать специальный журнал «Управление образами», подобно тому как издаются журналы для зубных врачей или инженеров-радиотехников.

Услугами новой сферы обслуживания пользуются и бизнесмены, и общественные деятели, и государственные учреждения, и политические партии. Фирма, специализирующаяся на «паблик релейшнз», организует целую систему публикаций, выступлений, шумных мероприятий, короче, создает своему клиенту нужное «паблисити». Главное в нем, говоря словами, принятыми в

этой профессии, — «конструирование» яркого и убедительного образа — стереотипа, который будет импонировать нужной публике. Если клиенту нечем похвастаться, фирма берется вначале «создать необходимые обстоятельства», а затем «информирует о них публику».

Так в свое время был «сконструирован» образ доброго самаритянина для малопочтенного основателя династии миллиардеров Рокфеллеров. Чтобы замазать его скандальное прошлое, специалисты по «паблик релейшнз» предложили Рокфеллеру учредить благотворительное общество. На свет появился пресловутый «фонд Рокфеллера», и агенты по рекламированию Рокфеллера-старшего и его отпрысков постепенно смогли окружить весь его род нимбом легендарного клана, посвятившего себя исключительно службе интересам бедняков всего света, хотя создание «фонда» помогает избежать Рокфеллеру уплаты налогов. Во всяком случае, одна из его внучек совершенно искренне указала профессию отца «филантроп», когда заполняла школьную анкету. Если посмотреть на создание подобных частных стереотипов для каждого отдельного миллиардера или отдельной корпорации, то можно увидеть, что они незаметно для массовой публики сливаются в один всеобъемлющий образ: «корпорации — основа благоденствия Америки».

Наконец еще об одной особенности использования стереотипов буржуазной пропагандой. Нетрудно заметить, что иной раз для обозначения разных по содержанию понятий употребляется одно и то же слово. Мы говорили о том, что буржуазная пропаганда создает ложный стереотип «свобода». Но мы тоже употребляем это слово, и оно тоже раскрывает перед нами целый мир представлений. Только представления эти совсем иного свойства. У нас — свобода быть человеком, свобода для расцвета личности. У них — свобода «делать» деньги, свобода для личностей с толстой чековой книжкой.

Империалистическая пропаганда, ведущаяся против народов социалистических стран, научилась использовать эту особенность стереотипизации. Она обращается к советским людям со словами, которые внешне похожи на привычные и дорогие нашему сердцу идеи, но на деле прикрывают чуждые мысли и понятия. Гражданам социалистических стран нашептывают о «попрании» свободы, «отказе» от демократии и т. п., с которыми якобы связан социалистический строй. Но «голоса» при этом как-то «забывают» отметить, что речь идет об отказе от буржуазной демократии. Такие фокусы буржуазной пропаганды мы называем подменой стереотипов. Центры антисоциалистической пропаганды рассчитывают, что не у всех граждан социалистических стран может оказаться достаточно высокий уровень сознательности. Вот почему В. И. Ленин обращал особое внимание на необходимость того, чтобы каждый советский человек умел самостоятельно находить классово правильный ответ на все возникающие вопросы и противоречия развития. «По нашему представлению, — писал он, — государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно».

В. АРТЕМОВ,
кандидат исторических наук

Среди книг, разоблачающих хитроумные приемы враждебной социализму пропаганды, прибавилась новая — «Как создают обман. О современной американской пропаганде». Издательство «Международные отношения», Москва, 1969 год. Ее автор А. И. Власов — журналист и историк. На интересном материале он показывает, как кризис буржуазной идеологии, отсутствие у Запада конструктивных, привлекательных, перспективных теорий общественного развития и одновременно успехи марксизма и социализма породили в капиталистических странах новый подход к пропаганде. Теперь она не столько служит буржуазии для распространения и прославления ее устаревших идеалов, сколько для их маскировки. «История развенчала буржуазные идеи об обществе, о роли человека, — пишет автор. — Они противоречат прогрессу человечества. Вот почему, будучи не в состоянии ответить на вопросы современности, буржуазные идеологи пытаются увести людей в мир иллюзий, в кошмары термоядерной войны, наращивая кампанию антисоветизма, антикоммунизма».

Новые задачи заставили руководителей западной пропаганды разработать новые методы. Идеалистическая философия буржуазного мира и политические цели его руководителей предопределили направление, по которому идет поиск этих новых методов. Буржуазная, империалистическая пропаганда все более психологизируется, ее единственной целью становится обман и шантаж широкой публики. Буржуазии нужно добиться такого положения, чтобы народные массы следовали ей слепо, не задумываясь, повинувшись самым примитивным призывам и лозунгам. А. И. Власов подробно рассказывает об этом механизме обмана — о его идейно-теоретической подоплеке, о практике внутренней и внешнеполитической буржуазной пропаганды.

ВОССТАВШИЕ ИЗ МРАКА

БЕСЕДА
С МОХАМЕДОМ
АЛИ ХЕЙТХАМОМ,
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ
НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ
ЮЖНОГО ЙЕМЕНА

«Таинственная Южная Аравия» — так называлась книга, прочитанная мною в детстве. Название ее вполне оправдано. До недавнего времени тайной оставалось все, что творилось в труднодоступных горных областях протектората Аден. Лишь немногие, кому удавалось заглянуть в глубь страны, рассказывали о фантастических башнях, белых дворцах с сотнями помещений, сказочной роскоши, созданной гением маленького горного народа. Мысль о путешествии сюда казалась несбыточной мечтой. И лишь после изгнания английских колонизаторов мне удалось приехать в Йемен. Мохамед Али Хейтхам, молодой премьер-министр Народной Республики Южного Йемена, рассказал мне о трудностях на пути молодого государства после победы революции 1967 года.

— Раньше наш бюджет строился на выплатах за услуги. Свободные гавани, складские помещения, подачки от военных были чехлом «фундаментом экономики». Колониальная администрация не заботилась о создании промышленности. Мы начинали с нуля. В первую очередь мы направили все наши усилия на строительство дорог. Это важно для страны, где нет железнодорожного сообщения. Революция совершилась в интересах трудящихся, поэтому число школ, амбулаторий, больниц будет расширяться. Разработаны планы развития промышленности, сельского хозяйства, рыболовства. Правительство пытается сократить дефицит путем введения строжайшего режима экономии.

Путешествуя по стране, я не мог не почувствовать симпатий ко всему новому в Южном Йемене. Пример самоотверженности и вдохновения показали местным жителям 300 молодых парней, разбивших лагерь в пустынной, дикой местности. За 14 дней юноши обводнили 80 гектаров земли для 20 крестьянских семей. Пройдет немного времени, и чудесный хлопковый оазис оживит монотонный пейзаж грязно-коричневых барханов. В Байхане, затерянном между Саудовской Аравией и Йеменом, 14 безземельных крестьян, ветеранов национально-освободительного движения, организовали сельскохозяйственное товарищество. Совместными усилиями люди пробили 30-метровые глубинные колодцы. Теперь в «Долине ураганов» обводнено 40 гектаров земли. Громкая победа, если учесть, что люди, одержавшие ее, испытывали острую нехватку самых обыкновенных инструментов. Сын арендатора из глубинной деревушки эмирата Датхина и не помышлял в 29 лет стать руководителем правительства.

Отец Мохамеда Али Хейтхама учил его на свои скудные сбережения. Али пошел сначала в школу, потом посещал гимназию в Адене и наконец поступил в педучилище, стал учителем.

— Учить для меня означало воспитывать сознательных борцов, — говорит Мохамед Али Хейтхам. — Разумеется, мои ученики были в центре всех политических дискуссий. Я понимал, что в предстоящем переустройстве общества мы должны положиться на беднейшие слои населения.

Вначале премьер-министр вступил в ряды национального движения «Харака». Окрыленные успехом революции в соседнем Йемене, где имама с его абсолютистским режимом свергли в 1962 году, члены организации участвовали в боях партизан Южного Йемена. За четыре года английским колонизаторам ни разу не удалось выследить их штаб. Население симпатизировало борцам, снабжало их сведениями и продовольствием. В центральных областях республики Хейтхаму и его товарищам удалось наладить политическую работу. Необходимо было ежедневно разъяснять крестьянам, что час свержения диктатуры настал.

Я спросил, как родители относились к его политической деятельности. Премьер улыбнулся. Особенно недоволен был отец, боявшийся за карьеру сына. Сегодня отец гордится сыном.

Хейтхам — член правительства Народной Республики Южного Йемена со дня провозглашения независимости. Став премьер-министром, он предпринял важный политический шаг — признание Германской Демократической Республики. По этому вопросу в правительстве было полное единодушие.

Главную роль во всех начинаниях республики играет молодежь. Многие из руководителей молодые люди. Одни вышли из крестьян, некоторые учительствовали. Али Антар был, к примеру, пастухом, а нынче он в совете президента.

— Наша задача, — заканчивает беседу Хейтхам, — овладеть методами научного социализма. Сохранение и укрепление дружеских отношений с социалистическими странами, с Советским Союзом — главное для нас.

Хайнер ВИНКЛЕР, немецкий журналист

Синие волны накатывались на берег. Солнечный диск, будто покраснев от натуги, катился к горизонту, перекрашивая синь Атлантики в золотисто-коричневые тона. Камерунский городок Криби с бескрайними пляжами готовился ко сну. И вдруг из глубины кварталов сквозь прибой, разрывая монотонность сумерек, до нас донесся грохот тамбуринов.

— Ява — танец племени батанга! — воскликнул мой друг. — Пойдем туда.

Звуки явы нарастали. Тамбуринам и тамтамам вторил стройный мужской хор. Мы пробивались сквозь плотный круг зрителей. В центре лихо отплясывали женщины.

— Яву по традиции танцуют только женщины. Мужчины лишь подпевают им, — объяснил мой друг. — Ява родилась после первой мировой войны. Батанга больше всего пострадали тогда. Их выселили в Западный Камерун и заставили работать на плантациях. Вот тогда-то униженные люди, чтобы подбодрить себя, создали веселый танец и назвали его «ява». Позднее родились слова к музыке танца: усталые мужчины смотрят на танцующих, чтобы развлечь их, и вспоминают покинутые очаги...

— Что они поют?

— «Мандуму», одну из первых песен к яве. «Мандуму» на языке батанга означает «белый человек».

Непривычные для нашего уха ритмы сливались воедино. Все драматичнее звучали мужские голоса: «Мандуму, зачем ты не воюешь на своей земле? Зачем ты принес с собой сюда, в Криби, эту войну? Ты убиваешь нас. Делаешь нашу жизнь жалкой! Зачем ты гонишь нас из родного дома?..»

В африканской музыке есть полновластный хозяин — ритм. Ему подчинена мелодия. Ритм — это целая философия, зеркало неуязвимой африканской природы, жизнерадостного темперамента африканца. Музыканты не любят инструментов с длительным звучанием, исполнитель включается в ансамбль, отказываясь от длинных нот.

— В танце у нас человек постигает тайны жизни, — поведал мне однажды старый камерунский крестьянин.

Костюм танцора — это и головной убор из перьев, и набедренная повязка, и нанизанные на руки и ноги погремушки. Они олицетворяют гальку побережья, курящуюся от красной пыли землю, изумрудную траву, запахи тропического леса, гомон птиц и рычание зверей в ночи. Властный тамтам, горделивые тамбурины, бархатные балафоны (балафон — народный инструмент типа ксилофона, характерен для Западной Африки), гонги, бамбуковые лиры, стук гальки о гальку, палки о палку, прихлопывания в ладоши, бряцание копий и звон бубенцов и связанных воедино ракушек — все это сливается с многоголосым хором всего села. Так создается музыка танца. Ритм нарастает.

В Африке танец — синтез всех искусств. Все племя работает над его оформлением. Ткачи, кузнецы, резчики по дереву, татуировщики, декораторы-любители. Материнские руки массируют тело сына перед его выходом в круг...

В прошлом колонизаторы, замаскировавшиеся в тоги искусстведов, не желая разбираться в тонкой ткани самобытности и характере африканской музыки, в сфокности и необъятности африканского ритма, приклеили африканскому музыкальному творчеству ярлык — примитивизм.

В центральной и южной частях Камеруна живет одна из крупнейших народностей страны — бети. Бети — земледельцы и охотники. В Яунде мне как-то довелось увидеть танец менджанг. Его танцуют и на свадьбе, и на крестинах, при рождении ребенка, вступлении в совершеннолетие... Сначала балафонисты, словно для разминки, отбивают двумя палочками ритм. В круг плавно вступают женщины и мужчины. Темп нарастает, расходятся вжившиеся в ритм танцоры. Зрители выкрикивают имена наиболее искусных. Племя этонгов, проживающее в районе Яунде, подключает к оркестру один-два тамтама.

Мвет — любимый музыкальный инструмент бети, фангов, булу, нтуми, входящих в группу банту. Мвет не только музыкальный инструмент, но и учебник истории. Под звуки мвета певцы банту напоминают соотечественникам о традициях, учат этике, воспитывают уважение к прошлому народа. Голос Ассомо Нгоно Элы из южной народности булу знаком каждому камерунцу. Она не играет на мвете. Ей аккомпанируют двое, один из них слепой. У Ассомо Нгоно Элы крестьянское лицо, изборожденное старческими морщинами. Ей около шестидесяти. Она ничем не отличается от любой другой труженицы-односельчанки. Но когда поет, то проявляет глубокое знание жизни, редкую способность к импровизации.

МЕЛОДИИ АФРИКИ

Близ города Нконгсамбы построило островерхие глиняные хижины племя бакака. Ритуальный праздник или конец полевой страды бакака отмечают танцем нкеле. Женщины и мужчины образуют круг, в середине — оркестр из тамтамов и тамбуринов. Один из музыкантов начинает отбивать ритм. Ему подыгрывает другой ударами палки о палку. Женщина запевает, песню подхватывают все. Женщина-запевала диктует обязательный для танцующих ритм, меняющийся с каждым куплетом. Содержание песен зависит от случая, по которому исполняется нкеле. Роль запевалы очень ответственна. Запевала должен импровизировать, обладать голосом, диктовать ритм, а для этого нужно быть признанным танцором.

Танцы и музыка африканцев еще не потеряли своей конкретности, связи с непосредственными жизненными событиями. По яундскому радио я однажды услышал песню племени фали «Телу джавари им ране», которую жители севера — фали исполняют по случаю рождения близнецов. В прошлом фали были храбрыми воинами. Их набеги наводили ужас на соседей. Однако музыка фали далека от воинственности, она мягка и строга. И всегда на земле.

Мне удалось попасть на репетиции камерунских танцевальных ансамблей перед их отъездом в Алжир на Первый фестиваль африканского искусства. Восхищаясь мастерством деревенских парней, впервые попавших на столичную сцену, я мысленно с каждым танцем путешествовал по стране: бамилеке, баса, дуала (народы севера и юга), невольно участвовал в их праздниках, вслушивался в завораживающие ритмы, вникал в ускользающую мелодию и думал, что эта музыка, так непохожая на песни моей Родины, навсегда вошла в мою жизнь.

Яунде

В. КОРОЧАНЦЕВ

В нашем журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону 290-36-55.

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

1

Отвечает журналист Д. КЛАДО.

— Это самое большое сокровище Кракова — Коллегиум Майус, — сказал мой знакомый Ежи Красицкий, артист, скульптор, писатель, когда мы вошли во двор старинного здания, фундамент которого солидной кладкой дотянулся бы до третьего этажа современного дома. За стройными готическими сводами виднелись галереи, обнимающие этот небольшой квадратный дворик, вымощенный, как почти весь старый Краков, белыми плитами. Какие-то странные каменные чудовища, превращенные величайшим скульптором — временем в произведение искусства, аккуратно сложенные черепки...

Идем по крутым каменным ступеням, Красицкий толкает тяжелую дверь, на которой, как и полагается порядочной средневековой двери, болтается большое резное металлическое кольцо, и мы оказываемся в темном холодном зале.

— Коллегиум Майус — первый польский университет, основанный в 1364 году королем Казимиром Великим. С 1400 года он носит название Ягеллонского, по имени династии королей Ягелло.

Библиотека. Стены из стеллажей, уставленных фолиантами. Но попробуйте взять книгу, и обнаружите в руках лишь картонный корешок. Музейная бутафория. В центре — длинный стол и стулья с высокими спинками. Здесь проводятся заседания ученого совета. Дверь из библиотеки ведет в «трапезную», где нет просто стула или стола, — все произведения искусства, гданьское барокко. Здесь и сегодня проходят торжественные приемы.

Анфилада комнат приводит нас в чисто музейный уголок: на специальном выступе, когда-то предназначенном для лектора, стоит раскрашенная фигура Казимира Великого, в стеклянных «горках» подарки университету, самые старые в Европе ректорские жезлы, уникальные астрономические часы (1510 г.) в виде золотого глобуса, на котором впервые встречается название «Америка», одна из старейших (1054 г.) в Европе астролябия (звездные часы). На почетном месте висит документ об основании университета, выцветшая шелковая кисть припечатана к свитку гербовой королевской печатью.

Гордость Европы, гордость Польши, гордость Кракова — воспитанник Ягеллонского

университета Николай Коперник. Его астрономические инструменты — самый старый в Европе глобус неба (1480 г.), астролябия, торкветум (прибор для определения долготы и широты звезд), которые бережно хранятся здесь, — может быть, помогли ему построить гелиоцентрическую систему.

В музее много экспонатов, не имеющих отношения к истории университета: стол, на котором Ян Собеский подписывал под Веней договор о мире с турками, краковская и шленская народная мебель, корона — обломок религиозной скульптуры.

В XIX веке разъехались по всей Польше, раздел которой утвердил Венский конгресс в 1815 году, преподаватели истории Ягеллонского университета, собрали по крупницам национальные реликвии и привезли их в Коллегиум Майус.

А этот перстень сам по себе совсем не историческая ценность (XX век), его нельзя назвать и произведением искусства. Он дань традиции: в особо важных случаях его надевает ректор университета.

Мы миновали еще несколько залов: здесь жил ректор, здесь была спальня, столовая, кабинет, — пока наконец не очутились в типичной жилой комнате для профессора и ассистента. У узкого окошка помещалось рабочее место — каменное сиденье, какие можно встретить в средневековых замках, и столик, под которым, наверное, едва уместились колени. В этой комнате в XIX веке жил первый польский историограф Аброжий Грабовский, автор первого путеводителя по Кракову.

Кончается наша экскурсия в зале, где когда-то проводились общие университетские праздники. Сейчас на этих высоких темных деревья кафедральных скамейках вряд ли рассядется один курс.

Высоко, под самым потолком, окантовывает стены портретная галерея: польские короли, способствовавшие развитию науки, ректоры университета до XIX века. Но вот я вижу портреты людей не в старинных мантиях, а в современного покроя одежде.

— 6 ноября 1939 года фашисты начали уничтожать польскую интеллигенцию. Почти все профессора Ягеллонского университета были брошены в концлагеря, — поясняет Красицкий.

Мы выходим на галерею. Квадрат неба, четко очерченный чешуйчатыми крышами, потемнел.

2

Отвечает наш специальный корреспондент Артур ФИЛАТОВ.

Венгерского спортсмена, шофера такси Дьердя Шириллу знают во многих странах. Мне говорили, что его популярность не уступает популярности нападающего сборной страны по футболу Альберта. А футболом в Венгрии увлекаются все от мала до велика. Дьердь Ширилла не футболист — он марафонец на сверхдальние дистанции. Два года назад в честь 50-летия Великого Октября Дьердь совершил пробег из Будапешта в Москву. Как вычислили дотошные судьи, эта трасса составляет 2215 километров 100 метров, и Ширилла пробежал ее за 202 часа 6 минут 7,4 секунды. Бывали дни, когда спортсмен пробегал до ста километров. Финишировав, Ширилла возложил к Мавзолею В. И. Ленина живые цветы. К этому марафону Дьердь готовился почти пять лет и пробежал за это время 75 600 километров. Дьердь не только марафонец, но и отличный пловец. В прошлом году он впервые в Венгрии проплыл зимой по Дунаю из Будапешта в Дунайварош. А потом совершил пробег от станции Захонь до Варшавы. В день рождения Польской Народной Республики он финишировал в польской столице.

Сейчас спортсмен готовится к еще одному пробегу. Что это за пробег, Дьердь Ширилла рассказал вашему корреспонденту.

— Готовитесь ли вы к новым стартам?

— Да. В этом году собираюсь в ва-

шу прекрасную страну. Это будет сверхдальний марафон по маршруту Будапешт — Ужгород — Житомир — Киев — Орел — Москва — Ленинград — Выборг — Ленинград — Москва — Казань — Ульяновск. Старт будет дан 13 февраля, в день двадцать пятой годовщины освобождения Будапешта Советской Армией от немецко-фашистских захватчиков, финиш — 22 апреля в Ульяновске, в день рождения Владимира Ильича Ленина. Этим двум датам я и посвящаю пробег.

— Почему вы избрали такой сложный и длинный маршрут?

— Этот пробег я посвящаю 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Ну и хочу вернуть ранее принадлежавший мне мировой рекорд, который установил в 1967 году.

1

Расскажите о музее Ягеллонского университета.

В. КРИВКО

г. Тернополь

2

Какие планы в новом году у известного венгерского спортсмена Дьердя Шириллы?

Д. СЕМЕНИХИН

г. Алма-Ата

3

Хотелось бы прочесть в журнале об английских певцах Томе Джонсе и Мэри Хопкин.

Е. АЛЕКСАНДРОВ

г. Таганрог

4

Напишите о футбольной сборной Японии — бронзовом призере Олимпиады в Мехико.

З. ХАМЗИН

г. Иркутск

О Томе Джонсе мы уже писали в статье «Дилайла. Хулители и поклонники» («Ровесник» № 4, 1969 г.). Добавить можно немного. В 30 лет он стал самым высокооплачиваемым в Англии певцом, уступающим в своей популярности разве лишь Ричарду Дэвидсону. В конце прошлого года он с успехом гастролировал в США.

Путь Джонса на эстраду начался в 1963 году, когда он, работая грузчиком, пробовал петь в уэльских трактирах. Его заметил менеджер Гордон Миллс и написал для него песню «Это не необычно», после которой о новом певце заговорили. Особенно хорошо у Тома Джонса получаются медленные лирические песни. Даже в очень грустные произведения вносит он оптимистические нотки, ибо верит в то, что в конечном итоге в жизни побеждает радость. К числу удачных относится и популярная «Дилайла».

Мэри Хопкин родилась двадцать лет назад в городе Истрадгинлэйсе. Отец, мелкий служащий жилищного департамента, вскоре после ее рождения переехал в шахтерскую деревушку Понтардейв близ города Свэнси. Там Мэри начала ходить в воскресную школу. Насколько помнит сама Мэри Хопкин, первую песню с несколько курьезным названием «Господи, помоги всем маленьким воробьям» она выучила в шесть лет. Но мать певицы утверждает, что дочь ее пела и в четыре года. Мама была вообще высокого мнения о музыкальных способностях дочери и мечтала видеть ее выпускницей музыкального колледжа в Кардиффе. Девочку, однако, больше влекла популярная музыка. Она самостоятельно научилась играть на гитаре, и ее артистический путь начался с местного шапито. Она стала выступать в клубах и год спустя после окончания школы появилась в кабаре «Савой».

Выступления по телевидению принесли ей известность. С ней захотел познакомиться Пол Маккартни и попросил ее приехать в Лондон. Он помог ей добиться контракта с фирмой грамзаписи и дал текст песни «Это были дни», написанной на мелодию, которую еще в двадцатые годы сочинил советский композитор Борис Фомин.

Мэри Хопкин записала также песню Леннона-Маккартни «Гуд бай», вошедшую во многие списки лучших пластинок прошлого года. В этом году ей предстоит защищать Англию в конкурсе Евровидения.

И все же Мэри Хопкин до сих пор чувствует себя неуютно в мире шоу-бизнеса. Она порой неловко держится на сцене, и иногда ей кажется, что ее коллеги не те люди, обществом которых она должна дорожить. «Когда я в Лондоне, я чувствую себя лишней», — заявила она в одном из интервью.

КОРРЕСПОНДЕНТ ТАСС В ЛОНДОНЕ ЮРИЙ УСТИМЕНКО ПО ПРОСЬБЕ «РОВЕСНИКА» ВСТРЕТИЛСЯ С МЭРИ ХОПКИН И ТОМОМ ДЖОНСОМ И ПОПРОСИЛ У НИХ АВТОГРАФЫ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА.

— Кем и когда побит ваш рекорд?
— В прошлом году английский спортсмен пробежал по маршруту Лос-Анджелес — Нью-Йорк. Длина 4467 километров. Длина моей будущей трассы 5100 километров.

— Как вы чувствуете себя после таких пробегов?

— Отлично. Я систематически тренируюсь. Моя ежедневная норма — 50 километров по холмистой местности.

— Кто вас будет сопровождать в Ульяновск?

— В легковой машине следом за мной будет ехать жена Жужа и судья международной категории Йожеф Крайвич. За рулем — мой товарищ по работе Калман Бейти. Кстати, в пути ему исполнится 60 лет. В Ленинграде ко мне присоединятся два советских спортсмена — Олег Лось, преподаватель одного из ленинградских вузов, и Григорий Калгашкин, тренер общества «Труд».

— Как будет организовано питание, ваше обслуживание в пути?

— Что касается питания, то все заботы берет на себя Жужа, а на нее в этом деле, поверьте, можно положиться. Для меня изготовлено пятнадцать пар спортивных ботинок. Ведь придется бежать в распутицу. Поэтому буду менять обувь через каждые три-четыре часа.

На этом наша беседа с Дьердем Шириллой закончилась, и от читателей «Ровесника» ваш корреспондент пожелал Дьердю Ширилле и его семье успехов.

Фото М. БОХАНЕКА.

Отвечает спортивный обозреватель С. ЮРЬЕВ.

Когда говорят об азиатских спортсменах, речь идет прежде всего о мастерах настольного тенниса, бадминтонистах, борцах, гимнастах, штангистах. Меньше всего выпадает похвал на долю представителей самой массовой в мире игры — футбола. В Азии футбол, увы, не так популярен, как, скажем, в Европе или Латинской Америке. Вот почему успех сборной Японии на олимпийском турнире в Мехико (там японцы заняли третье место) был одной из самых больших сенсаций Олимпиады.

Правда, окно в футбольный мир для Азии прорубили спортсмены КНДР, заставившие поволноваться своих соперников на чемпионате мира 1966 года в Англии: из-за них выбыли из турнира будущие чемпионы Европы — итальянцы, им чуть не проиграли будущие бронзовые призеры первенства мира — португальцы. И все же команда КНДР предстала монолитным коллективом без лидеров. В Мехико же прогрессировало имя Куниге Камамото, которого позже спортивные журналисты наряду с Савао Като (абсолютным чемпионом игр по гимнастике) и штангистом-рекордсменом Иосинобу Мияке признали лучшим спортсменом Азии.

Любители футбола могли убедиться в филигранной технике японского центрфорварда, посмотрев матч за третье место Мехико — Япония по телевидению. Тот поединок чем-то напоминал корриду, любимое развлечение мексиканцев. С первого удара по мячу хозяева очертя голову ринулись вперед. Японцы же мягко и элегантно отступали, играли настолько корректно, что позже им был присужден приз ЮНЕСКО «Фэйр плей» за справедливую игру.

У гостей выделялся высокий для японца (1 м 80 см) Куниге Камамото. Он одного за другим обыгрывал соперников, обыгрывал порою на таком ограниченном пространстве, что все просто диву давались. Кроме того, Камамото умел поддерживать мяч, чтобы отдать его вовремя открывшемуся партнеру, да и сам иногда как из пушки выстреливал по воротам. Недаром же

в матче со сборной Нигерии, который японцы выиграли накануне со счетом 6:0, он забил три мяча.

Итак, атаки «навалом» мексиканцев одна за другой накатывались на ворота японцев без всякого результата. Зато гости нанесли, подобно матадору, смертельные уколы рассвирепевшему «мексиканскому быку». Матч-коррида завершился победой японцев. И разгневанные неумением своих любимцев мексиканцы забросали их, как на бое быков, забрасывают трусливого тореадора, подушечками, прокричав в честь японцев: «Оле, хапонесес!»

Камамото пришлось делать первые шаги вместе со своим футболом. Когда на Олимпийских играх в Токио японцы проиграли сборной ЧССР (0:4), многие болельщики Страны восходящего солнца до того отчаялись, что даже высказывали мысль: «А может, футбол не для нас?» — «Нет, — отвечал им Камамото, которому тогда едва исполнилось 20 лет, — отец славы — труд. Мы будем трудиться, и победы придут».

И японцы с присущим им умением учиться стали приглашать к себе из Европы лучшие команды. Сейчас они добрым словом поминают советских мастеров, которые охотно приезжали в Японию для участия в международных турнирах, приглашали японцев в СССР. «Мы многому у вас научились, — говорит Камамото, — если прежде у нас было два-три сильных солиста, то теперь появилась крепкая команда». Мехико подтвердило правильность высказывания японского капитана.

25-летний Куниге работает руководителем одного из отделов дизельного завода в Осаке, а директор завода является одновременно и менеджером сборной страны. Мексиканский успех всколыхнул Осаку. Если раньше на местный стадион едва собиралось 4 тысячи болельщиков, то теперь на матчи приходят тысяч сорок — «посмотреть на Камамото».

«Это налагает на меня особые обязательства. Работаю над техникой и тактикой», — говорит Камамото. Прославленный японский футболист утверждает, что в сборной Японии есть как минимум три игрока его класса.

держусь сам по себе, всегда-всегда — такой уж я есть. Доктор Мок говорит, что я неколлективный, что у меня страхи, что я слегка параноик. А я считаю, что он слегка дурак. Он, конечно, психиатр — но что от этого толку? Подумайте: женился на моей сестре, да еще этому радовался! Так ч сказал: «Хочу, чтобы Дельфиния стала моей женой». А Дельфиния жалко, что ли? Ему тридцать два года, он симпатичный, видел в Лондоне

самого Фрейда, имеет деньги в банке, а его мать живет в Дании.

— Скажи, Сэм, ты чего-нибудь или кого-нибудь боишься? — спрашивает он меня как-то вечером.

— Еще бы!
— Кого?
— Спросите лучше, кого я не боюсь.
— Меня, например, ты боишься?
— Вас мне жаль.
— Почему?
— Вы собираетесь жениться на Дельфинии.
— И поэтому меня надо жалеть?
— Да ведь я живу с ней всю жизнь. Вы-то, конечно, человек новый. Если бы вы знали то, что знаю я, только бы вас здесь и видели! Вы бы помчались домой, почистили зубы, помолились, легли в постель, а о Дельфинии больше и не вспомнили бы.

— Младший брат часто... Ладно, вернемся лучше к твоим страхам: ну, а отца ты боишься?

— Папки?
— Да, если ты называешь мистера Дорси папкой.
— А как мне его звать — мистер Дорси?
— Ты боишься отца, Сэм, или нет? Ответь, пожалуйста. Это останется между нами.

— А чего мне его бояться?
— Это точно, что не боишься?
— Точно-преточно. Папка сделает для меня все, чего я только захочу. И я тоже всегда сделаю для него все, что он захочет, только пока не делаю, потому что ему ничего не нужно.

— А миссис Дорси ты боишься?
— Мамы?
— Если ты называешь мать мамой, то почему ты не называешь отца папой?

— Как не называю? Папка — это то же самое, только уменьшительное. А как вы называете своего отца?

— Я? Пока не кончил школу, звал его «доктор Мок», а после окончания — «Хенрик».

— Вот это да!
— То есть?
— Разве вы с ним не дружили?
— У нас были отличные взаимоотношения.
— Вы это так и называли?
— Не называли, но знали, что это именно так.
— Не то что у меня с папкой... у нас с отцом. Мы ни про какие... взаимоотношения не знаем. В будние дни я встаю, а папка уже на ногах, а по воскресеньям он встает — я уже на ногах. А днем мы каждый сам по себе.

— Боюсь, Сэм, что мы отклонились от темы.
— А у нас разве тема?
— Конечно. Твой страх.
— Какой страх?
— Минуту назад ты сказал, что всех боишься.
— Кто сказал?
— Ты, Сэм. Разве ты не помнишь?
— Что я сказал?
— Я спросил, боишься ли ты кого-нибудь или чего-нибудь, и ты сказал — конечно.

— «Еще бы!»
— Вот и прекрасно. Кого же?
— Нет, я хочу сказать, что я сказал «еще бы», а не «конечно». «Конечно» я редко говорю. Вот вы «конечно» говорите все время.

— Не могли бы мы начать все заново? Почему ты не бойскаут?

— А почему вы не морской пехотинец?
— В случае войны обязательно...
— О'кэй, и я тоже, и скажу почему: потому что никакой войны больше не будет.

— Кто это говорит?
— Это говорю я.
— Будет или не будет, но бойскауты и война — вещи разные.
— Тогда зачем мне вступать?
— Чтобы быть с друзьями.

ДОКТОР НЕ МОГ

— Это они мои друзья?
— А разве нет?
— Доктор Мок, по-моему, вы хотите у меня что-то выспросить, а что — я не знаю.

— Я думаю: не следует ли нам с тобой беседовать время от времени — скажем, раза два в неделю.

— Нет, давайте лучше побеседуем о вас: ведь это вы женились на Дельфинии.

— Твоя сестра — самая умная, самая одаренная и самая прелестная молодая леди, которую я когда-либо встречал.

— А кого вы еще встречали?

— М-много... разных молодых леди.

— Например?

— Не думаю, чтобы ты их знал.

— Все равно.

— Ну, однажды я встретился на вечеринке с Марлен Дитрих.

— На дикой вечеринке?

— Что значит «дикой»?

— Где шампанское, конфетти, поцелуи.

— О нет.

— А с Джиной вы встречались?

— С какой еще Джиной?

— У которой длинная итальянская фамилия.

— Не имел счастья.

— А почему бы вам не подождать, пока вы не встретитесь на вечеринке с ней?

— Во-первых, Сэм, она замужем.

— О, это долго не протянется. Когда вы с ней встретитесь, она уже будет разведенной. Подойдите к ней и скажите поласковой: «Мисс Джина, вы давно у меня на примете».

— Но ведь я не влюблен в мисс Джину.

— Ну и что из этого? Важна реклама. Возьмите парня, который женился на той американке: сразу попал на первую страницу всех газет.

— Сэм, в какой школе ты учишься?

— Имени Дональда Уэртингтона Крэншоу.

— Кто это?

— А кто его знает.

— Если в его честь назвали школу, должны же объяснить вам, почему это сделали.

— Кажется, он убил индейца.

— Убить индейца не основание для того, чтобы назвать школу в честь убившего.

— Не знаю я, что он там сделал. Я учусь в школе Дональда Уэртингтона Крэншоу — вот и все.

— Насколько я понимаю, эта школа не частная?

— Ну да. Им все равно, кто ты — ходи, и все.

— Ты хочешь сказать, что тебя ходить заставляют?

— А вас не заставляли разве?

— Конечно, нет. В Дании ходят в школу охотно и по доброй воле.

— Ну, а в Сан-Франциско наоборот.

— Я думаю, что смогу помочь тебе, Сэм.

— Мне помочь? Да это вам нужна помощь!

— Почему?

— Моя сестра сказала, что будет готова в семь. Когда вы пришли в семь, была она готова?

— Нет.

— Полвосьмого?

— Нет.

— В восемь?

— Нет.

— Хотя раз была она готова вовремя?

— Нет, но я на нее не в обиде. Когда молодая леди говорит, что будет готова в семь, подразумевается, что она будет готова не раньше начала девятого.

— Тогда почему вы всегда приходите в семь?

— Подразумевается также, что я должен прийти вовремя, на случай, если она вдруг будет готова.

— И еще говорите, что не нуждаетесь в помощи?

— Сейчас только пять минут девятого... а вот и она!

Дельфиния, расфуфыренная, стояла на верхней площадке лестницы, стояла и дымилась сигаретой в длинном серебряном мундштуке, который она купила за десять долларов, а говорит, что

ПОНЯТЬ

ей его подарил мужчина. Доктор Мок вскочил, как он делает всегда, когда она появляется на верхней площадке, и сказал:

— Дельфиния!

Он знает ее имя, я знаю ее имя, она знает свое имя, но каждый раз, когда она появляется на верхней площадке, он подсакивает и говорит: «Дельфиния!» Потом он подходит к лестнице, и она начинает спускаться мелкими шажками, а он смотрит на нее снизу и улыбается. Дойдя до последней ступеньки, она протягивает ему руку, и он помогает ей сделать последний шаг. А потом она сама берет его под руку, и они идут к его машине. Он открывает дверцу и усаживает ее, а потом обходит машину и садится сам, и они едут в ресторан «Лучше некуда» или в «Фэйрмонт», в карусельный зал.

Когда он был у самой двери, я сказал:

— Я не бойскаут, потому что я Дорси. Мы, Дорси, всегда держимся сами по себе.

Но при Дельфинии у него ко всему этому пропадает интерес. Смотрит на тебя бессмысленно и улыбается, и только иногда пробормочет что-нибудь вроде: «Ну конечно. Сэм... Еще бы!.. Ну конечно...»

В общем товosenьки — с приветом. На него это находит всегда, как только он увидит на верхней площадке вырядившуюся Дельфинию. Он забывает тогда про то, как ходят в школу в Дании, и ему до лампочки, даже если школу назовут в честь Дональда Уэртингтона Крэншоу только потому, что Дональд Уэртингтон Крэншоу победил на конкурсе обжор.

Разговор этот был год назад. Уже девятый или десятый раз сидел я с ним, пока он дожидался Дельфинии, и теперь я знал, как с ним надо разговаривать, чтобы время шло незаметно.

Через две недели после этого разговора он женился, хотя я делал все, чтобы он понял: Дорси не из тех людей, на чьих дочерях стоит жениться, потому что все они, и мужчины и женщины, ужасно независимые. Скоро он убедился в этом сам и пришел поговорить об этом с мамой, но она направила его к папке. Много это ему помогло! Папка сказал только:

— Мой мальчик, я тебя предупреждал: Дельфиния — это Дельфиния, то есть Дельфиния Дорси. Иди домой и радуйся своему браку.

— Но ведь дома ее нет!

— Тогда радуйся этому. К чему тебе терзаться всякими... как бы их назвать? Сомнениями? Страхами? Или, может, ревностью?

— Я думал, вдруг она здесь.

— Здесь ее нет.

— И вы не представляете, где она может быть?

— Понятия не имею.

— Скажите, мистер Дорси, Дельфиния не... Я хочу сказать, иногда ее поведение кажется... как бы это выразить...

— Пустяки. Иди домой и будь мужем своей жене — это тебе поможет.

— Мне бы не пришло в голову побить ее.

— Значит, придет что-нибудь другое.

— А Сэм дома?

— Конечно, дома — дело к ужину.

Доктор Мок разыскал меня и сказал:

— Твоя сестра, Сэм, каждый день меня чем-нибудь удивляет. Каждый день что-то новое. Что вообще ее интересует?

— А вы не знаете?

— Боюсь, что нет. Я думал, ее интересую я.

— Она интересовала вас, и поэтому вам стало казаться, что ее интересует вы, а на самом деле ее интересует только собственная персона.

— И все?

— Спросите у нее. Ужинать останетесь?

— Меня не приглашали.

— Я вас приглашаю.

— Должны пригласить твои отец и мать.

— Не думаю.

— Оставайся ужинать, Гас! — крикнула сверху мама. — Энни, поставь, пожалуйста, прибор для доктора Мока.

Ужин был первый сорт: отбивные из барашка, зеленый салат и арбуз. Правда, доктор Мок так беспокоился, что почти ничего не ел. И вдруг вошла Дельфиния. Оказывается, она случайно встретила в магазине Стеллу Уотерклу. Они вместе учились в школе и со времени выпуска не виделись. Стелла была замужем и ждала первого ребеночка, и они решили сесть где-нибудь и все обсудить. Сумки с купленными продуктами они оставили в магазине, а сами поехали на такси в ресторан «Сэинт Фрэнсис», где однажды, давным-давно, танцевали, и там они сели и стали пить, и оглянуться не успели, как пора было идти, но, когда они добрались до магазина, оказалось, что он закрыт.

Дельфиния села, и доктор Мок начал есть. Энни принесла тарелку для Дельфинии, и Дельфиния тоже начала есть.

— Вот не думала тебя здесь встретить, — сказала она мужу.

— А ты разве не заходила домой?

— Конечно, нет. Я пришла сюда поговорить с отцом.

— А не со мной?

— Это такая вещь, о которой, я решила, мне лучше поговорить с отцом.

— Что же это такое? — спросил папка.

— Вообще-то я думала поговорить с тобой наедине, но ты, кажется, хочешь, чтобы я поставила в известность всех.

— Ни в коем случае. Шепни мне на ухо.

Дельфиния пошептала папке на ухо.

— Я думаю, надо подождать, — сказал папка.

— Ты так думаешь?

— О чем идет речь? — спросил доктор Мок.

— Да, — спросила мама, — о чем идет речь?

— Мама, не забывай, что за столом Сэм.

— У нее будет ребеночек, — сказал я доктору Моку.

Он вскочил на ноги и сказал: «Дельфиния». Сказал так, как говорил раньше, когда она появлялась на верхней площадке лестницы.

— У нее вроде такие же симптомы, какие были у Стеллы Уотерклу, — сказал папка.

— Но почему ты первому решила рассказать об этом отцу? — спросил доктор Мок. — Почему не мне или хотя бы матери?

— В таких случаях, Гас, к матери бежит каждая молодая жена, — сказала мама, — следовательно, для Дельфинии это исключено. Зачем говорить о будущем ребенке с женщиной? Лучше поговорить с мужчиной, специалистом.

— Решительно не понимаю семью Дорси, — пожаловался доктор Мок.

— Доктор, — сказал папка, — а это обязательно надо — понимать?

— Увы, я всегда был того мнения, что понимать надо все.

— А вот и не надо, — сказал папка.

Доктор Мок немного подумал, а потом спросил:

— А кто у Стеллы Уотерклу муж?

— Кажется, водитель грузовика, — ответила Дельфиния.

— А она не беспокоилась, что поздно вернется?

— По-моему, нет.

Недели две доктор Мок был самым счастливым психиатром на свете. Неожиданности по-прежнему стучались каждый день, но маленькие, а кроме того, он уже начал к ним привыкать. Но как-то вечером мама с папкой были в опере, а я смотрел телевизор, и вошел доктор Мок, и я сразу понял, что теперь случилась какая-то большая неожиданность. Он стал задавать много-много всяких вопросов, а потом вдруг протянул мне листок почтовой бумаги и попросил:

— Будь добр, Сэм, прочитай это.

Там было одно слово: «Извини», и я его прочитал. Почерк был Дельфинии, это точно.

— Ну и что? — спросил я.

— Что это значит?

— Что она извиняется.

— Дельфиния от меня ушла.

— Ушла? А она собиралась?

— Нет, но ведь ты знаешь своих Дорси. Прихожу домой в полседьмого, открываю дверь — Дельфинии нет, на полу записка. Сейчас половина одиннадцатого. Что это может значить?

Мы проговорили до половины двенадцатого, и он спросил:

— Сэм, разве тебе не полагается в восемь вечера быть в постели?

— Нет.

— А в девять?

— Нет.

— В Дании нам полагалось быть в постели ровно в восемь. Я хочу сказать... ты как будто не сонный, и, конечно, я очень благодарен за любезность, с которой ты...

— Да пустяки это.

— Почему твоя сестра так поступает?

— Я ведь говорил вам, чтобы вы на ней не женились.

— Но я все-таки женился. И думаю, ты понимаешь, что это значит для меня — стать отцом. Неужели Дельфиния захотела бы что-нибудь с собой сделать?..

— Что, например?

— Не знаю что — просто я беспокоюсь, Сэм, вот и все. За свою жизнь я еще никогда не был так бесстыдно счастлив. Даже работа моя идет теперь лучше. Правда, я нарушаю кое-какие правила, но, пожалуй, они и не заслуживают того, чтобы их соблюдать. Но Дельфиния снова и снова... Сэм, тебе, наверное, пора в постель?

— Да ничего, доктор Мок. Валяйте дальше.

— Я потерял рассудок. Я был околдован. Я помешался. Я был влюблен, и я сейчас влюблен сильнее, чем прежде. Не только в Дельфинию — теперь я люблю всех. Ты запомнил имя девушки, которую Дельфиния встретила в магазине?

— Нет.

— А я запомнил: Стелла Уотерклу. Имя довольно-таки несуразное, но я помню его и никогда не забуду, потому что влюблен и в нее. Тут нет места для науки — одно сплошное безумие. Почему и за что извиняется моя жена?

— Может, она уходила в магазин и была уверена, что опять встретит там Стеллу.

— Это возможно?

— Все возможно.

— Неужели у вас нет стереотипов поведения?

— У кого — у меня?

— Да нет, Сэм, у всех вас. У Дорси. У жителей Сан-Франциско. У американцев вообще. Я в Америке двенадцать лет, из них три — в Сан-Франциско, но словно я живу в одном мире, а все остальные — в другом. В Дании, везде в Европе, когда у человека эмоциональное расстройство, ему не до шуток. А здесь у меня впечатление, что некоторые из моих пациентов рассказывают вещи, которые не соответствуют истине, и в душе надо мною смеются. У меня впечатление, что ни в психиатрию, ни в меня они не верят.

— А вы не очень-то похожи на психиатра, доктор Мок.

— А на кого я похож?

— Пожалуй, на клоуна — только без белой краски.

— На клоуна? Но почему?

— Вы такой серьезный.

— Наш мир очень неустроенный, жить в нем горько и трудно — как тут не стать серьезным?

— Вы такой и есть.

Вскоре после полуночи мама с папкой пришли домой, и доктор Мок показал им записку Дельфинии.

— Давайте выпьем по чашке растворимого кофе, а потом отправляйтесь домой и ложитесь спать, — сказал папка.

— Но где моя жена?

— У нее не было времени написать вам об этом, и она просит извинить ее за то, что у нее не было времени, и за тридцать четыре неприятных часа, которые, она знает, вам придется пережить. Вот что все это значит.

— Ну, тогда чашку растворимого кофе, — сказал доктор Мок.

Мама вскипятила воду и сделала им по чашке растворимого кофе, а себе и мне положила мороженого.

— Все стало растворимым, — сказал доктор Мок. — Чего еще ждать — растворимых людей?

— Еще? — удивился папка. — Да и так оглянуться не успеешь, а они уж исчезли — растворились, и следов не найдешь!

Без четверти час в дверь позвонили, и пошел открыть доктор Мок. Оказалось — Дельфиния, а с ней мужчина почти вдвое больше доктора Мока, и вдобавок красивый, покрасивей многих актеров кино, и улыбается, как самый счастливый человек на свете.

У доктора Мока вырвалось: «Нет!» — и я сразу понял: он думает, что этот человек увел у него жену. Дельфиния представила мужчину как мистера Катандзаро.

— Хорошая, верная подруга у моей жены, — сказал мистер Катандзаро.

— У вашей жены? — переспросил доктор Мок. — А кто ваша жена?

— Я женился на девушке по имени Стелла Уотерклу, — ответил мистер Катандзаро. — Они с Дельфинией учились вместе в школе имени Лоуэлла. Я-то ходил в школу имени Галилея, на Северном Берегу. Сегодня мне пришлось поехать на грузовике в Санта-Клару, и Дельфиния сама отвезла ее в больницу. Восемь фунтов три унции, а глаза голубые, как у ее матери.

Он выдохнул дым и покачался с пяток на носки и обратно.

— Там у меня грузовик ждет не дожидается, когда в гараж попадет. Большое спасибо, Дельфиния. Спокойной всем ночи.

— Мы тоже домой, — сказала Дельфиния.

И они пошли, но доктор Мок все оборачивался и глядел на нас, остальных, и все качал головой и бормотал: «Растворимые люди». У двери он остановился.

— И подумать только, скоро я тоже стану отцом другого такого же существа! Не может быть человека более благодарного судьбе! Не понимаю... Кажется, я и сам начинаю растворяться.

Ну вот, опять товосеньки. Бедняга...

Перевел с английского Ростислав РЫБКИН

Рис. Э. Зарянского

Почти сто лет канадский хоккей жил спокойно. Канадцы завоевывали все возможные титулы и не уставали поучать других, как играть в хоккей.

Однако их безмятежная жизнь продолжалась до тех пор, пока на чемпионате мира 1954 года в Стокгольме не появились спортсмены с буквами «СССР» на груди. Первое столкновение закончилось сокрушительным поражением канадского хоккея — 7:2. Правда, этот счет отражал соотношение сил в матче между нашей сборной и одним из довольно заурядных канадских клубов.

Шли годы. Наши спортсмены ездили в Канаду, канадцы приезжали к нам — как они считали, «себя показать». Незаметно у нас появилась уверенность, позже и убежденность, что переиграть гостей из-за океана вовсе не так сложно. И не казались уже смертельными броски Стасюка или несравненной силовой игра Ковальчука. У нас появились свои мастера, не уступавшие канадцам, а подчас превосходившие их. Но Бобровых, Сологубовых, Пучковых было все же не так много. И тут веское слово сказали тренеры. Все достойное внимания взяли они из русского хоккея. Кстати, это название почему-то не прижилось у игроков в хоккей с мячом, хотя гегемония наших хоккеистов здесь бесспорна — 5 побед подряд на чемпионатах мира. Тренеры не гнушались перенимать лучшее и у других. Класс советского хоккея возрос.

В первой трети шестидесятых годов сборная СССР наконец гвердо встала на ноги. С 1963 года она ни разу и никому не уступила мировой короны. Подбор игроков в сборной отражал успехи нашего клубного хоккея. Выигрывать семь раз подряд звание сильнейших в мире — такого не удавалось добиться канадцам даже в лучшие их годы.

Сообразив, что на хоккейную арену вышла новая сила, канадцы взялись за ум. Если прежде на всемирные чемпионаты они могли спокойно посылать любую любительскую команду, то теперь в путь снаряжались игроки сильнейшего клуба. Впрочем, и экстренных мер было уже недостаточно. Следуя нашему примеру, канадцев стали обыгрывать и чехословацкие, и шведские спортсмены. «Спаситель канадского хоккея», как поспешили окрестить за океаном патера Бауэра, протрубил полный сбор: в 1964 году в Канаде была создана любительская сборная.

И ей, однако, не удалось взять реванш у советских хоккеистов. После поражения в Инсбруке патер Бауэр неоднократно клялся одолеть команду СССР, но желаемое никак не могло обратиться в действительное.

Прошлый сезон был, пожалуй, труднейшим для нас: закончили выступать некоторые испытанные асы. Тренеры вынуждены были взять в Стокгольм необстрелянную молодежь, которая, кстати, блестяще себя там зарекомендовала. В городе, где 15 лет назад команда Боброва поразила хоккейный мир, с блеском дебютировали Харламов, Петров, Михайлов, Мальцев.

Сезон 1970 года сильнейшие сборные команды встретили в тревогах. Сначала было решено проводить чемпионат в Канаде. Как это ни парадоксально, родоначальники хоккея с шайбой никогда прежде не брались за организацию у себя чемпионата мира. Руководство Международной лиги по хоккею с шайбой по непонятным причинам сделало канадцам ряд «подарков». Так подверглись пересмотру правила. Силовая игра разрешалась по всей площадке,

что было на руку канадцам, приученным с детства играть в жесткий хоккей. Нововведение позволяло брать соперника на бедро в зоне его защиты, что раньше означало нарушение правил и удаление.

У нас новое правило начало действовать с первых дней нынешнего сезона. По словам тренеров, оно помогло игрокам привыкнуть к более жесткой игровой манере. Спорно, прибавило ли оно красоты хоккею, но ясно, что оно должно быть освоено, и как можно скорее.

Кстати, турнир на приз газеты «Изве-

СПОРТ
СПОРТ
СПОРТ
СПОРТ

показала «рациональный хоккей». Он не прельщал зрителей красотой, но был добротным. Канадцы удивили всех своей возросшей выносливостью. Кстати, сыграв с ними вничью, мы вселили в них уверенность, которая совсем было исчезла после серии поражений от команды ЧССР.

Чехословацкая сборная на московском льду выглядела несыгранной, но потенциально мощной. Хоккеисты ЧССР и Швеции, безусловно, составят сборной СССР солидную конкуренцию в борьбе за звание чемпионов 1970 года.

стия» показал, что наши ребята в новых условиях раскрывают свои способности по-новому. У нас, к примеру, еще не было более результативной тройки, чем тройка Петрова. Причем все игроки забивают приблизительно равное количество шайб. Задиристый Петров, которого никакой силой не отогнать от ворот соперников; самый быстрый наш форвард, умеющий забивать голы, — Михайлов; «мозговой центр» тройки, великолепный дриблер Харламов — их роднит одно: целеустремленность.

Во время турнира иностранные журналисты в один голос говорили: «Таким и профессионалы не будут страшны». Или: «Нам никогда не доводилось видеть хоккеистов с такой жадной гола». Не остались без похвал и другие дебютанты — вратари Шаповалов и Третьяк, нападающие Шадрин, Мартынюк.

На турнире «Известий» команда Канады

Так уж получилось, что в списке сильнейших претендентов на звание чемпионов мира мы не видим сегодня канадцев. В начале января нынешнего года в Женеве разразился скандал, которого еще не ведал хоккейный мир. Известно, что, кроме Канады, профессионального хоккея нет ни в одной другой стране мира. Понятно, что канадцы получали известную фору, когда Международная лига хоккея на льду разрешила им допуск профессионалов в свою команду. В Монреале и Виннипеге хозяева чемпионата готовились свести счеты со своими европейскими соперниками. В буквальном смысле, чего бы это ни стоило. После того, как советская сборная совершила в честь столетия хоккея свое победоносное турне по Канаде, там была создана организация «Хоккей — Канада», координирующая связи профессионалов и любителей. Это она добила послабления со стороны президента ЛИХГ Ахерна.

Позже Джон Ахерн заявил, что допуск профессионалов, дескать, был временным, действительным только на время канадского чемпионата. Он говорил о джентльменском соглашении, согласно которому в сборной Канады будет не более 9 профессионалов и ни одного — из команд клубов «Большой шестерки». Но джентльменские соглашения — вещь легко расторгимая: воспользовавшись одной из лазеек в хоккейных параграфах, канадцы собирались выставить против европейских любителей не девять, а двадцать профессионалов. Это было довольно бесцеремонное игнорирование основных принципов любительского спорта.

Нельзя также забывать, что игры канадского чемпионата должны были проводиться на более узких хоккейных площадках с закругленными углами и практически без бортов у ворот, когда нельзя ухватиться за край, ибо он продолжен плексигласовой оградительной стенкой и шайбу невозможно прижать как следует к бортику. В Канаде только такие площадки.

Представители СССР и других европейских стран боролись и продолжают борьбу за чистоту хоккея, против вторжения в него профессионалов и нравов профессионального хоккея. Узнав о решении руководства ЛИХГ, резко высказался в его адрес президент Международного олимпийского комитета Эвери Брендедж. Он заявил, что если в Канаде будут играть профессионалы, то всем участникам канадского чемпионата будет запрещено выступать на Олимпийских играх 1972 года в Саппоро. В ответ на это европейские федерации, в том числе шведская и советская, заявили, что они предпочитают не посылать свои команды на первенство мира, лишь бы не лишиться олимпийских виз.

На чрезвычайном совете ЛИХГ страсти вспыхнули с новой силой. Канадцы продолжали настаивать на допуске профессионалов, но их ультиматум был отклонен. Сняв свое предложение об организации мирового чемпионата в Канаде, они заявили о прекращении всех контактов с хоккеистами Европы. Организация чемпионата 1970 года в связи с этим была поручена Швеции.

Многих читателей интересуют сравнительные данные сборной СССР и сборной канадских профессионалов. Президент профессиональной лиги Канады Кларенс Кэмпбелл позволил себе однажды заявить: «Если русские не хотят остановиться в развитии, они должны встречаться с профессионалами». Суть его предложения заключалась в том, что он предлагал лишь отдельные поединки. Почему? Серия встреч явно не устраивала канадцев. Они подозревали, что после вероятных первых успехов неизбежно придут постоянные, как и у любителей, поражения. Дело в том, что силы профессионалов нередко преувеличиваются: иногда это делают и они сами — для устрашения соперников. Но вот факты: из тридцати игр с профессионалами за последнее время их любительская сборная не проиграла ни одной.

Как бы то ни было, советский хоккей растет и развивается независимо от позиций, занимаемых канадскими профессионалами. Нам нет особой нужды встречаться с ними, хотя того «злые, жестокие старики» (эти слова подобрал для ветеранов-профессионалов Арне Стрёмберг) или нет.

Будущее — за хоккеем молодым, темпераментным, страстным, свободным от грязи, драк и истерик.

Ю. САЛОМАХИН

При сольной игре стаккато струны глушатся правой рукой или снятием пальцев левой. Глушение правой рукой совместно с левой применяется и в аккомпанементе скользящим ударом при исполнении «бас-аккорд». Однако в случае аккомпанеента чаще прибегают к глушению левой рукой. Об одном из видов подобного глушения — педализировании — говорилось в пятом уроке. В случае аккордов с открытыми струнами случается, что струны глушатся свободным от игры мизинцем. Например, в аккордах ми мажор и ми минор во второй позиции. Глушение достигается и полувращательным движением кисти левой руки вниз без снятия аккорда. Например, аккорд С в первой позиции. В современной музыке часто встречаются аккорды с заглушенными струнами. Дости-

АКАДЕМИЯ ГИТАРЫ

ВЕДЕТ МУЗЫКОВЕД
АРНОЛЬД ВОЛЫНЦЕВ
УРОК ВОСЬМОЙ
ГЛУШЕНИЕ ЗВУКА

азбука красоты

Тип телосложения человека никто не в силах изменить. Исправить недостатки можно, но только с помощью физкультуры. Мы предлагаем некоторые упражнения на гибкость, координацию движений, равновесие и умение красиво держаться. Каждое упражнение выполняется 10 раз.

1. Встаньте на коврик. Правую ногу отведите назад на носок. Поднимите руки ладонями внутрь. Прогнитесь в пояснице и, потянувшись, глубоко вдохните. Затем повторите с другой ноги.

2. Встаньте прямо. Ноги как можно шире. Присядьте на левой ноге. Одновременно плавным движением переведите обе руки вправо. Повторите в другую сторону.

3. Поставьте ноги врозь. Руки положите на пояс. Наклоняясь в сторону, вперед, назад, выполняйте круговые движения туловищем вправо. Повторите упражнения влево.

4. Встаньте прямо, руки положите на пояс. Скрестив ноги, сядьте на коврик.

5. Прислонитесь спиной к двери. Возьми-

тесь руками за выступ на уровне головы. Прогнитесь в пояснице, не сгибая коленей.

6. Встаньте, вытянув левую руку вперед, правую назад. Плавно меняя положение рук и слегка приседая, старайтесь добиться пластики и ритмики в движениях.

В. ПЕТРОВ

Мода в этом году сулит девушкам много радости. Широкий выбор образов одежды, разнообразие в прическах. Основной принцип — скромность. Вычурность свидетельствует прежде всего о плохом вкусе. Модно все: локоны и косы, гладко зачесанные и пышные волосы, прямой пробор и асимметрия (особенно для неправильных черт лица). Следует, однако, учитывать, куда вы идете: в театр или в школу, на работу или на прогулку.

«Ровесник» предлагает несколько популярных причесок. 1 и 2 — два варианта одной стрижки. Длина прически № 1 — до подбородка, № 2 — на 5 см ниже, но может быть любая.

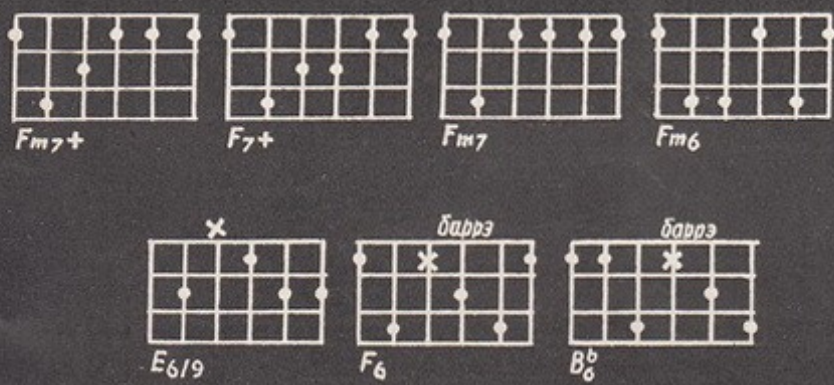
3 и 4 — так называемый «конский хвост». Стрижка — 8—10 см ниже плеч (или длиннее). № 4 — волосы гладко зачесаны и собраны высоко. № 3 — одна прядка оставлена возле ушей, остальные волосы завязаны сзади узлом и падают мягкими прядями (можно вперемежку с лентами). Длинные волосы могут быть подобраны и скреплены зажимами (см. рисунок).

5 и 6 — волосы подстрижены ровно. Длина — 10 см ниже плеч. Пробор посередине. Волосы аккуратно заплетены в косички (никаких свободных прядей): в № 5 — не до конца, в № 6 — завернуты по бокам в узел типа морской раковины. Прикрепляются они зажимами или шпильками. 7 — прическа «паж» для прямых и распрямленных волос. Стрижка: по бокам — до плеч, сзади — чуть ниже. Бигуди — крупные и средние. Расчесав волосы, подогните их внутрь полукругом.

8 — прическа «паж» преимущественно для густых волос. Стрижка ровная. Челка чуть выше бровей, закругляется по бокам. Длина сзади 25 см удобна для подгибания волос.

9 — очень короткие волосы аккуратно уложены в «художественном беспорядке». Залог красивой прически — удачная стрижка. На скрепленные зажимами мокрые волосы надеть сетку. Высушив, расчесать от макушки. На эту прическу вам потребуется не более 3 минут.

Девушек с длинными (до пояса и ниже) волосами просим не огорчаться. В этом году «Ровесник» готовит кое-что интересное и для вас!

гается это такой постановкой руки, при которой палец, зажимая струну на нужном ладу, прикасается к соседней и глушит ее. Заглушенные ноты обозначаются крестиками. [Схема № 1.]

В первом аккорде палец 2, зажимая пятую струну на втором ладу, одновременно глушит четвертую открытую. Во втором аккорде палец 3 глушит четвертую струну, в третьем — третью. Характер звучания последних двух аккордов сохранится, если изменить позицию. Такие аккорды называются типовыми. Автор этого урока Ю. Ерофеев предлагает читателям запомнить еще несколько типовых аккордов, но без заглушенных струн. [Схема № 2.]

Задание. Используя технику заглушенных струн, построить аккорды до мажор с секстой [1-я позиция] и соль минор [3-я позиция].

Незавидна судьба женщины в Италии. «Скованная» узами брака, она не может разорвать их до самой смерти. Тяжелые условия жизни и дороговизна лишают мать возможности радоваться новому питомцу. В Соединенных Штатах Америки другая крайность. Женщина здесь бежит от домашнего очага. Грустно шутят по этому поводу зарубежные юмористы.

**мастера
веселого
цеха**

Девушка

СЛОВА И МУЗЫКА

Д. ЛЕННОНА

и П. МАККАРТНИ

РУССКИЙ ТЕКСТ

О. ГАДЖИКАСИМОВА

До сих пор она мне часто
снится в белом платье,
Снится мне, что снова
я влюблен!
Раскрывает мне она любя,
свои объятия,
Счастлив я!
Но это только сон!
Ах! Girl! Girl!

Is there anybody goin' to listen to my story
All about the girl who came to stay?
She's the kind of girl you want
so much it makes you sorry;
Still you don't regret a single day.
Ah, Girl! Girl!

When I think of all the times
I've tried so hard to leave her
She will turn to me and start to cry;
And she promises the earth to me and
I believe her.
After all this time I don't know why.
Ah, Girl! Girl!

She's the kind of girl who puts you down
when friends are there.
You feel a fool.
When you say she's looking good
She acts as if it's understood,
She's cool, cool, cool, cool.
Girl! Girl!

Was she told when she was young
that they would lead to pleasure?
Did she understand it when they say
That a man must break his back to earn
his day of leisure?
Will she still believe it
when he's dead?
Ah, Girl! Girl!

ШАХМАТЫ

ИТОГИ „ШАХМАТНОЙ ОЛИМПИАДЫ“
„РОВЕСНИКА“

Наиболее правильные и интересные ответы на вопросы олимпиады прислали: Н. Петрова (Саранск), Н. Чернявский (Львов), Б. Швецов (Новосибирск), А. Соснов (Рыбинск), А. Кац (Гатчина). Победители награждаются дипло-

мами «Ровесника» и памятными подарками. Шахматными дипломами награждены также еще 50 читателей «Ровесника».

Б. СКВОРЦОВ,
кандидат в мастера

Главный редактор Г. А. КАШОЯН

Редакционная коллегия: М. А. ДРОБЫШЕВ, И. С. ЗЕНУШКИНА, Д. М. ПРОШУНИНА, А. В. ФЕДОТОВ (зам. главного редактора), А. Н. ФИЛАТОВ (ответственный секретарь).

Худож. редактор О. С. Овчинникова.
Техн. редактор Г. Е. Петровская.

Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5. Телефон 290-36-55. Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

Сдано в набор 19/1 1970 г. Подп. к печ. 18/II 1970 г. А00631. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 3 (ул. 3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 640 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 2895.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, А-30, Суховская, 21.

Сайт 33

НАШ

ЛЕНИНСКИЙ

АЛЬБОМ

На этой обложке вы видите пейзажи польского художника Влодзимежа Закшевского из серии «По ленинским местам», сделанные в Англии.

В 1902—1903 и в 1908 годах Ленин работал в библиотеке Британского музея на улице Грейт Рассел. В библиотеке хранится заявление Ленина с просьбой о выдаче ему пропуска на имя Якоба Рихтера. К заявлению приложена рекомендация руководителя английских профсоюзов Митчелла.

Ленин получил пропуск за № А 72453. Здесь, в библиотеке, он работал над статьями для «Искры» и над брошюрой «К деревенской бедноте».

Кларкенуэлл Грин. В 1902—1903 годах в этом доме печатали «Искру». В редакционной комнате, где работал Ленин, теперь музей.

Во время пребывания в Лондоне Ульяновы часто гуляли по улице Прайм Роуз Хилл.

МАРГАРЕТ, ЗНАТОК АЙКИДО

Журнал „Салют ле копэн“ (Франция)

Домашняя хозяйка Маргарет Финлессон из города Браннелла (Англия) может дать отпор любому грабителю. Дело в том, что Маргарет — ревностный любитель борьбы айкидо (усовершенствованная форма дзю-до).

ОТКРЫТИЯ 10-ЛЕТНИХ

Журнал „Млади свет“ (ЧССР)

Польша — одна из трех стран мира, в которых официально существуют юношеские патентные бюро. Со дня основания польское бюро выдало около 300 патентов, причем некоторые из них принадлежат детям 8—10 лет. Главным образом это патенты на настольные игры.

ИНТЕРЕСНЫЕ ЦИФРЫ

Журнал „Млади свет“ (ЧССР)

Популярность русского языка растет день ото дня. Его знают и разговаривают на нем полмиллиарда людей в разных странах мира. В 58 странах русский язык включен в программу вузов, в 34 странах — в программу средних школ.

ОЛИМПИЙСКИЙ ЧЕЛОВЕК

Журнал „Контенидо“ (Мексика)

Необычные условия, в которых проводились XIX Олимпийские игры в Мехико, стимулировали интерес ученых к вопросам спортивной медицины. Мексиканские ученые исследовали физическое состояние сотен спортсменов. Их интересовало многое: передаются ли по наследству качества спортсмена? Существует ли связь между способностями спортсмена и возрастом родителей?

Большое количество собранных на XIX Олимпиаде сведений ныне доверено электронной «памяти» счетных машин. Еще неизвестны конечные результаты работ, но сам факт детального исследования 1500 физически совершенных людей имеет исключительную ценность. Девиз мексиканских исследователей — «Олимпийский человек».

Перед вами изображение самолета «дорнье-ДО-172». Он применялся гитлеровцами на русском фронте в 1942 году. Рядом небезызвестный «мессер». Надпись гласит: «1001 идея моделей самолетов. Лето 1969 года. Пособие для покупателей, желающих выбрать наилучший набор для изготовления пластмассовых моделей. Лос-Анджелес, Калифорния, США».

Из представленных образцов покупатель может выбрать модели по вкусу и с помощью ножниц и клея создать миниатюрный самолет.

Открываем проспект. Свастики черно-белые и голубые, кресты фашистских бомбардировщиков, ягуары на истребителях японских смертников — камикадзе.

Авторы издания утверждают, что модели самолетов подобраны по историческому принципу. Действительно, проспект завершают американские бомбардировщики с набором ракет класса «воздух — земля» под каждым крылом. Последние снискали себе во Вьетнаме ту же репутацию, что и самолеты со свастикой. Что и говорить, постыдное хобби придумали игрушечных дел мастера из Лос-Анджелеса.

ПОЧЕМ ЛУННАЯ ПЫЛЬ?

Газета „Штандар молодых“ (Польша)

Около 150 ученых различных стран получили в Хьюстоне для исследований лунную пыль. Они должны носить пластиковые трубочки во внутреннем кармане пиджака. Некоторым разрешается использовать портфель со специальным замком, но постоянно иметь его при себе. Возникли опасения, что торговцы редкостями займутся торговлей лунной пылью по цене куда выше, чем на золото и драгоценные камни. Лунная пыль должна быть возвращена в НАСА, однако из выданных 8,2 килограмма проб предполагается исчезновение одной трети.

ПЛАТА ЗА

Газета „Санкт-Петербургский вестник“

По мнению во Франции 30 тысяч пр 4 миллиона клиентов.

ной» магии государственные научные Предприятия, чешский карте давно в Пар сейских электронных («Астрологический удар» — 20

СТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

Явиться самой? Нет, только не это! А что? Что?..

— Товарищ, — обратилась Елена к шоферу, — я поеду на другой машине. Сколько еще просидим здесь, а я и так задержалась...

И, не дожидаясь ответа, Лена выпрыгнула из машины. Шофер не мог скрыть огорчения.

Он проводил ее на другую сторону, поддерживая на скользких от смолы бревнах, усадил в кабину и дождался, когда грузовик тронется, помахав Елене вслед:

— Счастливого пути!

Демобилизовалась Лена в 1946 году. К тому времени у нее была другая фамилия — Андреева. Но она не могла разделить радости ни однополчан, ни мужа — майора Андреева по возвращении на Родину из Австрии, где их часть закончила войну. Тревожные мысли ни на минуту не покидали ее.

Лена успокаивала себя: ну, что случится? Клавдии Седовой нет. Есть Клав-

дия Андреева, демобилизованный из армии офицер, награжденный четырьмя медалями: «За отвагу» (получена в Нойкурене), «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над фашистской Германией». Жена офицера, которого ждут не дожидаясь в Саратове, где он до войны преподавал в школе историю...

Из беседы с Вициной:

Вопрос: Скажите, почему вы возбудили дело о разводе с Андреевым?
Ответ. Я боялась, ждала ареста, ну и не выдержала.

На свидание с Венером Вицина вышла из дома рано. Перед этим вспомнила, как ее учили в Нойкурене проверять, есть ли слежка. Вспомнила и как избавляться от «хвоста».

Некоторое время блуждала по городу и была в полной уверенности, что никто ею не интересуется. Но на всем пути ее незаметно сопровождал Венер.

Он видел, как Вицина остановилась у подъезда, постояла, словно не решалась войти, затем резко повернулась и зашагала прочь. Вот она дошла до перекрестка, остановилась, оглянулась и свернула в соседнюю улочку. Венер, изучивший план города, понял: к дому.

Как это понимать? Испугалась? Венер догнал Вицину почти у самого дома.

О приезде Венеры в Советский Союз стало известно до того, как он пересек границу. По этому поводу Артемов был вызван к генералу.

— Виктор Семенович, жалует нас своим посещением некий герр Погелль, увлекшийся к старости туризмом. Мы с ним заочно знакомы с 1931 года. Первый его визит был в 33-м.

— Специалист по русским делам? — спросил Артемов.

— Специалист со стажем. Его настоящая фамилия Венер.

После того как Артемову сообщили

о встрече Венер он стал наводить вой.

Ответ на запрос быстро: Андреевой — женился, двое детей, работа, человек все в том городе изв...

Потом поступил в архива. Клавдии Смоленска, служившей в дивизии, пропал...

В Смоленске сколько-нибудь чело Седовой. Им был Андреевой. Ник Седовой не на...

И совершенно дополнительные архива, где сохранились данные еще Седовой, тоже ро же 1924 года р совершенно в куда она была питала в Астра...